



LXXVI Международная научная конференция



ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: И. Г. Ахметов

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов,
Н.М. Сараева, Т.К. Абдралилов, О.А. Авдеев, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова,
В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуикова,
Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Исаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда,
М.Г. Кологорцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди,
С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина,
М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев,
А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова,
И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова, С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия),
К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина),
Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан),
А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан),
А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан),
Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Исаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан),
А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колтак (Россия),
А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия),
Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина),
М.А. Нагвердадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия),
М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия),
Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан),
М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран),
А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы LXXVI Междунар. науч. конф.
И88 (г. Казань, февраль 2024 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой
ученый, 2024. — vi, 68 с.

ISBN 978-5-6050323-1-1.

В сборнике представлены материалы LXXVI Международной научной конферен-
ции «Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов,
а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6050323-1-1

© Оформление.

ООО «Издательство Молодой ученый», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА И ФАРМАКОЛОГИЯ

Мбанзани Р.Л.

Алкогольное поражение печени и процессы свободнорадикального окисления 1

ГЕОГРАФИЯ

Башимов А.Ш.

Важность изучения памятников истории, природы и культуры на основе фотограмметрии 10

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Ануфриева О.Н.

Правовые основы организации международного военного трибунала в Нюрнберге 15

Кильдеева А.А.

Компетентностный подход как базовый в подготовке государственных служащих в условиях цифровой трансформации 21

Мартемьянов О.Б.

Понятие и основные элементы взяточничества 25

Фирсова Е.С.

Усовершенствование процесса государственной регистрации: модернизация программного обеспечения в рамках сервисов ФНС России. 29

ПСИХОЛОГИЯ

Захлебалева В.В., Повстан Л.А., Кокшетауский у.и., Юдина Т.М.

Роль эстетического восприятия в формировании мотивационно-оценочной категории личности. 34

ПЕДАГОГИКА

Афенко А.С., Шутова Г.П., Федорова С.А., Заваленкова Н.П., Лысенко А.А., Грановская Е.А., Жохова Л.А., Репина Н.Н.

К вопросу о педагогической рефлексии: определение, содержание и структурные компоненты. 39

Морозова В.А.

Духовно-нравственное воспитание дошкольников через художественную литературу и театрализованную деятельность (из опыта работы в ДООУ) . . 50

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Хабарова Д.С.

Перевод юмористического контента на фоне глобализации 54

ТЕОЛОГИЯ

Курьян Ю.С.

Толкование сновидений: воззрения К.Г. Юнга в свете духовного опыта православной церкви. 58

МЕДИЦИНА И ФАРМАКОЛОГИЯ

Алкогольное поражение печени и процессы свободнорадикального окисления

Мбанзани Росси Ласкони, студент

Медицинская академия имени С.И. Георгиевского Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь)

Одной из важнейших проблем современной медицины является повреждение печени при алкогольной болезни. Было проведено исследование состояния процесса свободнорадикального окисления липидов и белков. Полученные результаты показали, что алкоголь и эндотоксин относятся к токсичным продуктам, в результате чего снижается функциональная способность печени.

Ключевые слова: алкоголь, эндотоксин, перекисное окисление липидов, окислительная модификация белков, алкогольная болезнь печени.

В эти последние годы появились новые этиологические факторы поражения печени несмотря на это, одним из ведущих среди них остается алкоголь. Алкоголь является веществом, обладающим универсальным токсическим действием на различные органы, что позволяет сделать вывод о системном влиянии алкогольной интоксикации и выделить самостоятельную нозологическую единицу — алкогольную болезнь.

Выделяют несколько клинико-морфологических форм алкогольной болезни (печеночная, мозговая, сердечная и почечная) [1,2,3]. Наиболее часто встречается печеночная форма алкогольной болезни, поскольку это связано со значительным участием этого органа в окислении этанола.

В настоящее время доказано, что алкогольный стеатоз, гепатит (острый и хронический), цирроз печени являются стадиями прогрессирования алкогольной гепатопатии [4,5]. Острое алкогольное отравление сопровождается повышением кишечной проницаемости, что способствует адсорбции эндотоксина из тонкого кишечника. В свою очередь, эндотоксин кишечной ми-

крофлоры в норме является фактором поддержания иммунного гомеостаза, но при патологии создаются условия для его проникновения в порталный, а затем в системный кровоток [6].

Между острой алкогольной интоксикацией и эндотоксинемией существует взаимосвязь, которая наблюдается в результате продукции печенью цитотоксических цитокинов и супероксидных анионов [7].

Имеющиеся в настоящее время в литературе данные, свидетельствуют об усилении процессов липопероксидации, но состояние процессов окислительной модификации белков при алкогольной болезни является практически неизученным.

Материалы и методы

С целью изучения процессов свободнорадикального окисления (СРО) при алкогольной болезни печени, нами была воспроизведена на лабораторных животных экспериментальная модель повреждения печени, которая максимально приближена к естественным процессам, протекающим в организме при алкогольных поражениях печени.

Опыты проведены на 80 нелинейных крысах, разделенных на 4 серии. Животным первой серии в течение 90 дней вводили в желудок 40% этанол, в расчете 0.015 мг 40%-ного этанола на 1 г массы тела. Животным 2-й серии производили в течение 7-ми дней интраперитонеальные инъекции препарата эндотоксин (ЭТ) кишечной микрофлоры (K-235, Sigma, USA) из расчета 0.1 мг на 1 кг массы тела. В третьей серии препарат ЭТ, в такой же дозе и тех же условиях опыта, вводили крысам, подвергшимся 90-дневной алкоголизации, 4-я серия — интактные животные (контроль).

Животные содержались в стандартных условиях и на стандартном рационе питания. При работе были использованы «Методические рекомендации по содержанию лабораторных животных в вивариях научно-исследовательских институтов и учебных заведений (РД-АПК 3.10.07.02–09) утверждены Министерством сельского хозяйства России в 2009 году». Для забора крови и ткани печени крыс забивали декапитацией. Ткань печени использовали для морфологических исследований. Сыворотку крови для биохимических исследований получали из цельной крови центрифугированием при 3000 об/мин в течение 30 минут.

Для оценки интенсивности процессов СРО липидов, определяли содержание конъюгированных диенов (КД) и диенкетонов (ДК), как первичных продуктов перекисного окисления липидов, по методике Стальной И. Д. в мо-

дификации Казакова К. С. и Сидоровой Л. Л. [9,10]. Уровень карбонильных продуктов ПОЛ, активных по отношению к 2-тиобарбитуровой кислоте, определяли при помощи диагностических наборов ТБК-Агат по методике Mihara M. [11]. Согласно последним данным, окислительной модификации подвергаются не только липиды, но и белки сыворотки крови и мембран клеток, поэтому нами проводилась изучение спонтанной окислительной модификации белков сыворотки крови по методу Левина в модификации Дубининой Е. Е. [12, 13]. Молекулы средней массы определяли по методу Габриэлян Н. И. в модификации Брасюк Д. Л. [14, 15].

Полученные данные обрабатывались статистически, методом дисперсионного анализа.

Результаты исследований и обсуждение

Биотрансформация этанола, поступающего в организм, осуществляется посредством нескольких ферментативных систем. Ферментативные системы окисления алкоголя достаточно хорошо изучены и, в целом, их можно свести к следующему: основная роль в окислении этанола принадлежит ферменту алкогольдегидрогеназе (АДГ), которая определяет скорость катаболизма этанола и превращает алкоголь в ацетальдегид. В настоящий момент выделяют две фракции АДГ, конвертирующих этанол в ацетальдегид: желудочная фракция АДГ и печеночная фракция АДГ. Печеночная фракция АДГ является цитозольным НАД зависимым ферментом и окисляет различные биогенные алкоголи, в т. ч. и этанол, если его тканевая концентрация не превышает 10 ммоль/л.

При хроническом употреблении алкоголя в высоких дозах, окисление алкоголя также осуществляется минорной системой микросомального окисления.

Ацетальдегид является высокотоксичным соединением и его обезвреживание осуществляется в печени ферментом альдегиддегидрогеназой (АлДГ), превращающей ацетальдегид в ацетат. АлДГ имеет два изофермента: АлДГ1 и АлДГ2, причем АлДГ2 регулирует окисление основного количества ацетальдегида в ацетат, используя в качестве кофермента НАД.

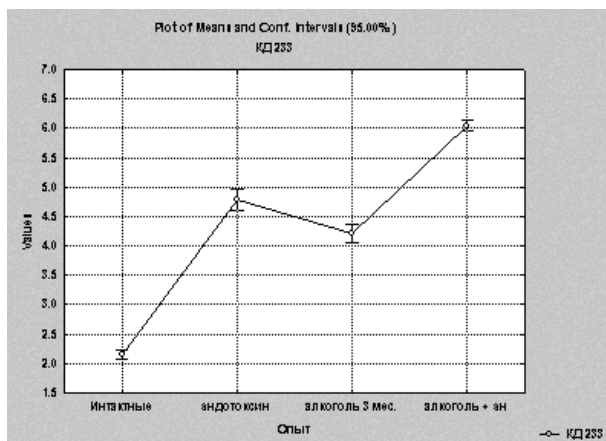
Другие ацетальдегид-окисляющие ферменты, среди которых наиболее известны ксантиноксидаза и альдегидоксидаза, характеризуются низким сродством к этому субстрату. Но при алкоголизации они способны участвовать в реализации токсических эффектов, связанных с тем, что при окислении ацетальдегида этими энзимами продуцируются активные формы кислорода, инициирующие реакции свободно-радикального окисления.

Таким образом, в процессах утилизации алкоголя, активные формы кислорода (АФК) образуются в результате катаболизма этанола минорной системой микросомального окисления, которая активизируется при содержании алкоголя более 10 ммоль/л ткани. Имеющиеся в литературе данные свидетельствуют об усилении процессов перекисной модификации липидов (липопероксидация), как правило протекающих посредством образования конъюгированных аддуктов полиненасыщенных жирных кислот, входящих в состав липидов мембран, либо липопротеидов, с последующим образованием гидроперекисей липидов, а также карбонильных производных.

Супероксидные анионы или АФК, к которым относятся супероксид анион-радикал. O_2^- , перекись водорода H_2O_2 , гидроксил радикал. OH , инициируют процессы свободнорадикального окисления. Интенсификация процессов свободнорадикального окисления (СРО), является одной из причин вызываемых алкоголем повреждений, сопровождаемых накоплением в печени и крови высоко токсичных продуктов перекисного окисления, что снижает функциональные возможности печени и приводит к развитию функциональных и структурных нарушений, в т.ч. и в других тканях и органах.

Результаты проведенных нами исследований в экспериментах по моделированию поражения печени посредством алкоголя и эндотоксина, а также при их сочетанном действии показывают повышение уровня конъюгированных диенов и диенкетонов, которые представлены на рис. 1 (а, б).

а)



б)

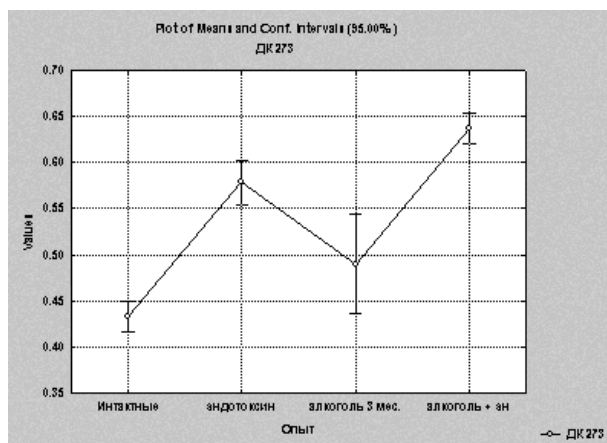


Рис. 1. Содержание конъюгированных диенов (а) и диенкетонов (б) в сыворотке крови различных групп животных

Содержание конъюгированных диенов превышало, по сравнению с нормой, при различных формах поражения, в среднем в 2 раза, однако, при сочетанном действии алкоголя и эндотоксина этот показатель более выражен. Аналогичная закономерность выявлена для диенкетонов. Повышенное содержание продуктов липопероксидации фиксировалось по избыточному накоплению как первичных продуктов (КД и ДК), так и вторичных продуктов (малоновый диальдегид-МДА) (рис. 2).

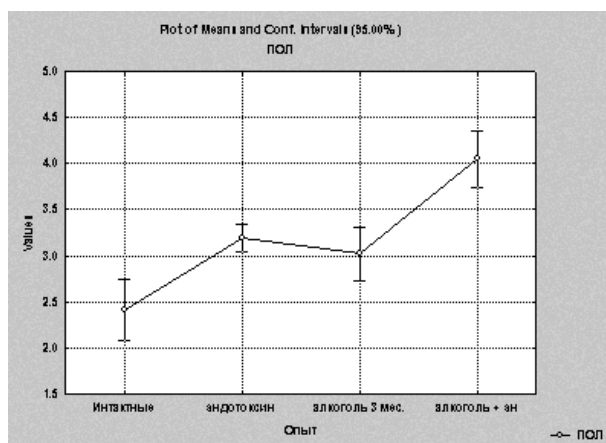


Рис. 2. Показатели накопления МДА в сыворотке крови крыс при различных формах поражения печени

С целью изучения процессов окислительной модификации белков (ОМБ), нами были проведены исследования по определению карбонильных соединений, образующихся при модификации белков в состоянии окислительного стресса, вызванного разделным и сочетанным действием этанола и эндотоксина (см. схему эксперимента). Проведенные исследования показали повышение содержания карбонильных соединений в белках сыворотки крови по сравнению с контролем. Зависимость между состоянием печени при алкогольном, а также эндотоксиновом поражении и показателями содержания карбонильных групп представлены на рис. 3.

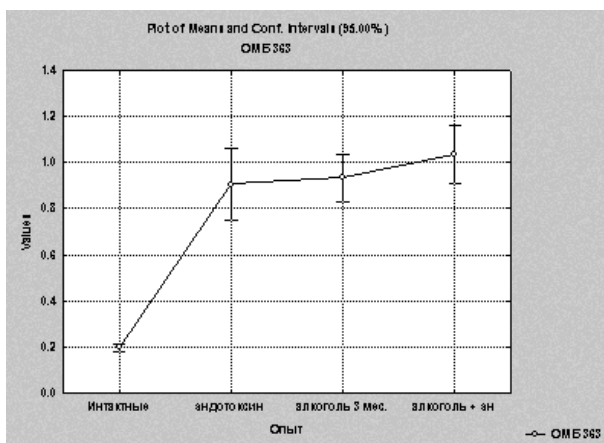


Рис. 3. Состояние процессов ОМБ при различных формах поражения печени

Повышенному содержанию продуктов окислительной модификации белков сопутствовало увеличение содержания пептидов средней массы (ПСМ), причем статистически достоверными были показатели, измеренные при длине волны 254 нм. Данные по содержанию ПСМ представлены на рис. 4.

Известно, что хроническое употребление алкоголя приводит к развитию патологических изменений печени, что, в первую очередь, проявляется в виде окислительного стресса, сопровождающегося накоплением продуктов окисления этанола. Так как скорость окисления этанола до ацетальдегида в печени выше окисляющей способности альдегидокисляющих ферментных систем, то при алкогольной интоксикации формируется избыток промежуточного метаболита — ацетальдегида, оказывающего местное (гепатотоксическое) действие. В результате его поступления в кровь стимулируются процессы как липопероксидации, так и окислительной модификации белков, о чем сви-

детельствуют полученные нами данные исследования первичных и вторичных продуктов перекисного окисления липидов (КД, ДК и МДА) и окислительной модификации белков.

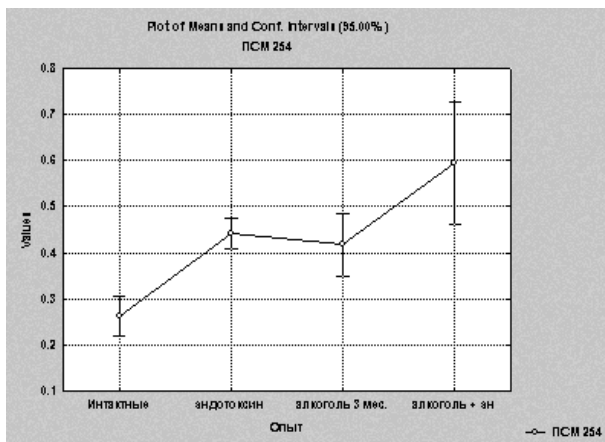


Рис. 4. Определение ПСМ при различных формах поражения печени

В настоящее время в литературе обсуждается вопрос утилизации продуктов перекисных процессов. Согласно данным литературы, образующиеся продукты перекисных процессов утилизируются компонентами антиоксидантной системы, за счет чего снижается их токсическое действие на плазматическую мембрану. Предполагается, что карбонильные продукты, образующиеся в процессе окислительной модификации белков, утилизируются в цитозоле, а конъюгированные диены, триены, вместе с окисленными белками накапливаются в виде «липофусциновых бляшек». При проведении морфологических исследований, такие «бляшки» нами не были обнаружены, но в группе сочетанного действия алкоголя и эндотоксина, были обнаружены более выраженные альтеративные изменения в ткани печени. По всей вероятности, это связано с более интенсивным образованием токсических продуктов, что было обнаружено в ходе исследований.

Многообразные нарушения, развивающиеся в результате алкогольной интоксикации и затрагивающие практически все виды обмена веществ, во многом определяются метаболическими эффектами, непосредственно обусловленными процессами окисления алкоголя. Поскольку основные ферменты окисления этанола и ацетальдегида — АДГ и АлДГ являются НАД-зависимыми, то при алкогольной интоксикации накапливаются значительные количества

НАДН. Рост соотношения НАДН/НАД влечет за собой обширные нарушения окислительно-восстановительных процессов. Поэтому, к наиболее важным повреждающим эффектам, формирующимся на этапах катаболизма этилового спирта, можно отнести:

- увеличение интрацеллюлярного содержания НАДН;
- образование и воздействие токсичного метаболита — ацетальдегида;
- интенсификация процессов свободно-радикального окисления липидов и белков.

Представленные нами данные согласуются с результатами, полученными при изучении процессов СРО при других патологических состояниях [16,17].

Таким образом, на экспериментальных моделях хронического поражения печени у крыс, вызванного введением алкоголя и эндотоксина, а также их сочетанного действия, выявлено увеличение содержания в сыворотке крови первичных и вторичных продуктов липопероксидации, сопровождающееся интенсификацией окислительной модификации белков. Изучение уровня содержания продуктов свободно-радикальных процессов при различных поражениях печени показало, что при алкогольно-эндотоксиновой интоксикации, окислительные процессы протекают более интенсивно. Так как при элиминации алкоголя и эндотоксина наблюдается нарушение проницаемости и функционирования мембран не только в результате активации процессов перекисного окисления липидов, но и усиления окислительной модификации белков, вызванного окислительным стрессом, мы можем предполагать значительное участие этих процессов в развитии ряда патологических изменений в клетках печени, приводящих к различным формам алкогольной болезни, проявляющейся в различных формах (от алкогольного стеатоза до цирроза).

Литература:

1. Григорьев П. Я., Яковенко И. Н. Алкогольная болезнь печени // Московский мед. журнал. — 1998. — № 5. — С. 13–15.
2. Дзяк В. Н., Минкус Р. И., Скупник А. Н. Алкогольная кардиомиопатия // Здоровье. Киев, 1980.
3. Schellenberg F., Well J. // Alcohol and alcoholism. — 1987. — Suppl. P 625–629.
4. Маколкин В. И. Патогенез и эволюция поражения внутренних органов при хроническом алкоголизме // Тер. архив. — М.: Мед, 1987. — № 2. — С. 3–6.

5. Серов В.В. Лаппиш К.И. Морфологическая диагностика заболеваний печени. — М.: Мед, 1989. — 336 с.
6. Bautista A. P., Spitzen J. J. H. Aukcen. expr. — 1996. — 20 (8), 1395–1400.
7. Keshvarzian A., Holms E., Patel M., Iber F.//Am. J. gastroenterol. — 1995. — vol. 1. — p. 37–41.
8. Ю.М. Кожем, якіи та соавт. Науково-практичні рекомендації з утримання лабораторних тварин та роботи з ними // Київ, 2002 р. — 155 с.
9. Стальная И.Д. Метод определения диеновой конъюгации ненасыщенных высших жирных кислот // Современные методы в биохимии. — М.: Медицина, 1977. — С. 62–64.
10. Убайдуллаев А. М., Казаков К. С., Мукимов Д. М., Махмудов Б. А. Лабораторный контроль генетических особенностей воспаления и эффективности лечения при хроническом бронхите // Клиническая лабораторная диагностика. — 1994. — № 3. — С. 24–28.
11. Mihara M., Uchiyama M. et al. // Biochem. Med. — 1980. — V. 23. —P. 302.
12. Levine R. L., Garland D., Oliver C. N. et al. Meth. Enzymol. — 1990. — V. 186. — P. 464–478.
13. Дубинина Е.Е., Бурмистров С.О., Ходов Д.А., Поротов И.Г. Окислительная модификация белков сыворотки крови человека, метод ее определения // Вопр. мед. химии. — 1995. — № 1. — С. 24–26.
14. Габриэлян Н. И., Липатова В. И. Опыт использования показателя средних молекул в крови для диагностики нефрологических заболеваний у детей // Лаб. дело. — 1984. — № 3. — С. 138–140.
15. Брасюк Д. Л. Модификация метода определения молекул средней массы // Клиническая лабораторная диагностика. — 1995. — № 1. — С. 18.
16. Дубинина Е.Е., Морозова М. Г., Леонова Н. В. и др. Окислительная модификация белков плазмы крови больных психическими расстройствами (депрессия, деперсонализация) // Вопр. мед. химии. — 2000. — № 4. — С. 1–11.
17. Гуляева Н.В., Ерин А.Н., Роль свободнорадикальных процессов в развитии нейродегенеративных заболеваний // Нейрохимия. — 1995. — Т. 12. Вып. 2. — С. 3–14.

ГЕОГРАФИЯ

Важность изучения памятников истории, природы и культуры на основе фотограмметрии

Башимов Арслан Шохрадович, студент

Научный руководитель: Чарыев Бабаджан, кандидат географических наук, зав. кафедрой

Туркменский государственный университет имени Махтумкули
(г. Ашхабад, Туркменистан)

Актуальность исследования в области фотограмметрии неуклонно растёт в контексте сохранения и изучения исторических, природных и культурных объектов. Цель данной работы — проанализировать важность применения фотограмметрии в изучении таких объектов, описать методы исследования, представить результаты и сделать выводы о значимости этого подхода.

Ключевые слова: фотограмметрия, исторические объекты, природные памятники, культурные артефакты, трехмерные модели, изучение, археология, геология, архитектура.

The importance of studying the history, nature and culture of monuments on the basis of photogrammetry

Bashimov Arslan Shohradovich, student majoring in Geography

Scientific adviser: Charyev Babajan, candidate of geographical sciences, head department

Turkmen State University named after Magtymguly (Ashgabat, Turkmenistan)

The relevance of research in the field of photogrammetry is steadily increasing in the context of preservation and study of historical, natural and cultural objects. The purpose of this work is to analyze the importance of using photogrammetry in the study of such

objects, describe the research method, present the results, and draw conclusions about the importance of this approach.

Keywords: *photogrammetry, historical objects, natural monuments, cultural artifacts, 3D models, study, archeology, geology, architecture.*

Введение

Фотограмметрия, как наука о измерениях на основе фотографий, представляет собой мощный инструмент для изучения и сохранения памятников истории, природы и культуры. В современном мире сохранение культурного наследия и природных богатств становится все более актуальной задачей, особенно в контексте быстрого технологического развития и изменяющейся экологической ситуации.

Обзор литературы

В настоящее время, в связи с активным развитием технологий и научных методов, применение фотограмметрии в исследованиях памятников истории, природы и культуры привлекает все больше внимания исследователей различных областей. Обширный обзор литературы позволяет понять многогранность и многоуровневость применения фотограмметрии в различных дисциплинах.

Фотограмметрия в археологии. Исследования в области археологии подчеркивают важность фотограмметрии для документирования и восстановления археологических находок. Работы таких авторов, как Smith и Brown поднимают вопросы о том, как точные трехмерные модели, созданные с использованием фотограмметрии, помогают в анализе структур и реконструкции артефактов. Особое внимание уделяется возможности изучения сложных археологических контекстов и расследованию связей между различными элементами [1, с. 46].

Фотограмметрия в геологии и географии. В работах Lee и Kim и Johnson и соавт. фотограмметрия активно используется для создания высокоточных карт рельефа и геологических карт. Этот подход позволяет не только точно отображать поверхность земли, но и проводить анализ изменений в природной среде. Исследования в этой области расширяют границы применения фотограмметрии, делая ее эффективным инструментом для мониторинга и изучения природных процессов [2, с. 223].

Фотограмметрия в архитектуре и искусстве. Применение фотограмметрии в архитектуре и искусстве поднимается в работах, таких как Johnson и соавт. Здесь особое внимание уделяется точному документированию архитектурных объектов, реконструкции утраченных деталей и созданию виртуальных туров по историческим зданиям. Это не только содействует сохранению архи-

тектурного наследия, но и открывает новые перспективы для архитектурного исследования [3, с. 86].

Основная часть

Методология фотограмметрии

Фотограмметрия представляет собой мощный инструмент, позволяющий создавать трехмерные модели объектов на основе набора цифровых фотографий. Этот процесс включает в себя несколько ключевых этапов: съемку фотографий, измерение объектов на фотографиях, создание облака точек, построение трехмерной модели, и анализ полученных данных.

Первый шаг — это съемка объекта с использованием цифровой камеры или дрона. Фотографии должны быть сделаны под разными углами и из различных точек зрения, чтобы охватить все детали объекта.

Далее следует обработка фотографий с помощью специального программного обеспечения. Это включает в себя выделение ключевых точек и особых характеристик объекта на каждой фотографии, а затем сопоставление этих точек для создания облака точек.

Следующий этап — построение трехмерной модели на основе полученного облака точек. Это может быть выполнено с использованием различных алгоритмов, включая методы дифференциальной геометрии или алгоритмы наименьших квадратов.

Применение фотограмметрии в изучении исторических объектов. Фотограмметрия находит широкое применение в изучении исторических объектов, таких как замки, церкви, памятники и древние поселения. Она позволяет детально изучать архитектурные особенности и конструкцию этих объектов, а также восстанавливать утраченные элементы.

Например, при изучении древних зданий фотограмметрия может помочь исследователям воссоздать первоначальный вид структуры и определить изменения, которые произошли за время ее существования. Точные трехмерные модели позволяют проводить виртуальные экскурсии по историческим объектам и сохранять информацию о них для будущих поколений.

Применение фотограмметрии в изучении природных объектов. Фотограмметрия также находит применение в изучении природных объектов, таких как горные хребты, реки, озера и леса. С ее помощью исследователи могут создавать детальные карты рельефа, анализировать изменения в природной среде и мониторить различные природные процессы, такие как эрозия, оползни и изменения в растительном покрове.

Применение фотограмметрии в изучении природных объектов позволяет лучше понять взаимосвязь между человеком и природой, а также способствует сохранению и охране природных ресурсов.

Фотограмметрия представляет собой мощный инструмент для изучения и сохранения памятников истории, природы и культуры. Ее применение в различных областях исследования открывает новые возможности для понимания мира и его истории, а также для сохранения культурного и природного наследия для будущих поколений.

Выводы и дальнейшие перспективы исследования

В ходе исследования было выявлено, что фотограмметрия играет ключевую роль в изучении и сохранении памятников истории, природы и культуры. Этот метод не только позволяет создавать точные трехмерные модели объектов, но и облегчает их изучение, анализ и сохранение для будущих поколений.

Одним из основных выводов является то, что фотограмметрия становится все более востребованным инструментом в различных областях исследований, включая археологию, геологию, архитектуру, искусствоведение и другие. Ее применение расширяет границы наших знаний о прошлом, природных процессах и культурном наследии.

Дальнейшие перспективы исследования включают в себя развитие новых методов фотограмметрии, улучшение программного обеспечения для обработки изображений, а также расширение областей применения этого подхода.

Важно продолжать исследования в области фотограмметрии с целью улучшения точности и эффективности методов создания трехмерных моделей, а также их адаптации для различных типов объектов и условий съемки.

Кроме того, необходимо продолжать работу по обучению специалистов в области фотограмметрии, чтобы расширить круг исследователей, способных применять этот метод в своей работе.

В целом, фотограмметрия играет важную роль в сохранении и изучении культурного и природного наследия, и ее дальнейшее развитие и применение будут способствовать более глубокому пониманию мира и его истории, а также сохранению наследия для будущих поколений.

Литература:

1. Smith, J. The Role of Photogrammetry in Cultural Heritage Preservation. *Journal of Cultural Heritage*, 2020, 12 (3), 45–58.

2. Lee, C., & Kim, D. Photogrammetric Techniques for Geological Mapping. Geological Survey Journal, 2018, 15 (4), 220–235.
3. Johnson, A., Brown, B., & Clark, C. Advancements in Photogrammetric Methods for Architectural Documentation. Journal of Architectural Engineering, 2019, 25 (1), 78–91.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Правовые основы организации международного военного трибунала в Нюрнберге

Ануфриева Ольга Николаевна, преподаватель

ОГА ПОУ «Новгородский химико-индустриальный техникум» (г. Великий Новгород)

Статья анализирует правовые основы Нюрнбергского процесса над нацистскими преступниками, проходившего с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года. Нюрнбергский процесс имеет большое историческое значение как для мирового сообщества, которое под угрозой уничтожения способно объединиться против общего врага, так и в отношении отдельного государства, подвергшегося жестоким чудовищным разорениям и истреблению десятков миллионов людей, целых народов, в угоду распространения идей национального превосходства нацистов. Вынесенный приговор — это адекватный ответ на беспрецедентные в истории военные преступления против мира и человечества.

Ключевые слова: агрессия, международный военный трибунал, нацизм, устав, Нюрнбергский процесс, конвенции, декларации, международные преступления.

История человечества всегда была связана с войнами. Изначально борьба шла за выживание, потом за раздел территории, далее за мировое господство. Вторая мировая война стала самой крупнейшей трагедией для человечества. Человеческие потери просто невосполнимы, сколько городов стерта с лица земли, масштабы разрушений в 5 раз превысили разрушения Первой мировой войны.

Нацистская Германия развязала Вторую мировую войну, полностью порвав со всеми принятыми ранее обязательствами и принятыми общепризнанными правилами, и обычаями ведения войны, установленными еще Гаагскими и Женевскими конвенциями и декларациями.

Нацисты преследовали свою цель — установление господства и распространение своей идеологии. Беспощадным разрушениям подверглись города, села,

жестоко истреблялось мирное население оккупированных территорий, мучительным расправам подвергались военнопленные. Жестокость не знала предела.

Общими усилиями Советского Союза и западных союзников одержана труднейшая победа над общим врагом, положившая начало сплочению наций. Неоценимый и непосильный вклад в разгром нацистской Германии внесло советское государство, ценой величайших усилий и бесчисленных жертв.

Оставлять безнаказанным военные преступления Германии и верхушки немецкого правительства мировое сообщество не собиралось.

Нюрнбергский процесс стал символическим и историческим событием в мировом сообществе. Впервые на скамье подсудимых оказались виновники страшной трагедии человечества, призванные к ответственности за преступления против мира, безопасности и человека.

Нюрнбергский процесс дал толчок развитию международного уголовного права. Предопределил основополагающие концепции правового мирного существования народов.

Сегодня актуально значение Нюрнбергского трибунала для построения мирового сообщества. Это как знак назидания современному миру. Так как, в условиях современного мирового порядка выявились существенные недостатки международно-правового регулирования, о чем свидетельствуют последние события. Вновь встает вопрос о необходимости применения мер, преследующих своей целью предотвращение военных преступлений, террористических актов, несущих явную угрозу миру и безопасности, а также преступлений, направленных против человечества.

Вторая мировая война, развязанная гитлеровской Германией, стала самой страшной трагедией человечества. Последствия военного конфликта — неисчислимы человеческие жертвы и страдания народов. Во время войны были совершены чудовищные преступления против человечества. Использовали множества изощренных способов для истребления людей, такие как газовые камеры, крематории, вирусные бактерии и это только малая доля зверств, совершенных нацистами, чтобы таким способом очистить оккупированные территории.

Поэтому еще в период военных действий начал бурно обсуждаться самый сложный вопрос — наказания военных преступников. Пострадавшие народы и мировая общественность требовали наказать за преступления, совершенные против человека и личности.

Общими усилиями антигитлеровская коалиция и сплотившиеся народы смогли одержать победу над «коричневой чумой», тем самым было положено начало торжества международного правосудия [3].

Решающий вклад в победу над Германией внес Советский Союз, и он одним из первых поднял вопрос о наказании нацистских военных преступников, сформулировав принципы их уголовной ответственности [5]. В Советском Союзе была создана Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков [5]. Основная цель работы Комиссии — подсчитать причиненный ущерб местному населению, колхозам, предприятиям и обществу в целом. Тем самым Советский Союз в своем лице выражал волю советского народа — призвать виновников к ответственности.

Еще в первые дни войны в 1941 г. В. М. Молотов в своем выступлении по радио подчеркивал необходимость привлечения к ответственности за развязывание агрессии «клики кровожадных фашистских правителей Германии» [5].

В нотах Советского Союза от 25 ноября 1941 г., от 6 января 1942 г. и от 27 апреля 1942 г. можно найти сообщения о неисчислимых зверствах гитлеровцев, которые превосходили по своей жестокости ранее известные в истории человечества расправы, именно поэтому вся ответственность должна возлагаться на преступное гитлеровское правительство. Также в совместной декларации правительств Советского Союза и Польши «О дружбе и взаимной помощи» от 4 декабря 1941 г. [6] стороны выразили свою решимость наказать после войны гитлеровских преступников. Декларация способствовала установлению неразрывной связи между наказанием военных преступников и дальнейшим обеспечением прочного и справедливого мирного сосуществования народов.

Позиция западных держав первоначально была иной, но под давлением мировой общественности, а именно народов, подвергшихся нацистской агрессии, требовавших наказания военных преступников, странам запада пришлось поддержать принцип уголовной ответственности, выдвинутый Советским Союзом.

Проблема наказания военных преступников обсуждалась на Тегеранской конференции. В памяти были еще свежи негативные последствия и неудачный опыт попытки наказания виновника Первой мировой войны.

Летом 1945 г. в Лондоне была созвана Международная конференция по разработке Соглашения и Устава Международного Военного Трибунала, цель которого — наказание и судебное разбирательство над главными преступниками. 8 августа 1945 г. было принято Соглашение о судебном преследовании и наказании военных преступников, а также Устав Международного Военного Трибунала [5] (далее Устав).

Созданный Международный Военный Трибунал (далее Трибунал) выработал четкую стратегию работы — международную. Как предусмотрено

в Соглашении, правительства стран-учредителей — Советского Союза, США, Англии и Франции — обязывались действовать в интересах всех Объединенных Наций, а также приглашали присоединиться к работе Трибунала любое из правительств Объединенных Наций. В результате 19 правительств полностью одобрили принципы Устава и присоединились к Соглашению.

Устав стал неотъемлемой частью Соглашения. При разработке Соглашения в его основу была заложена Московская Декларация от 30 октября 1943 г. об ответственности за совершаемые зверства [5], которая предусматривала привлечение к ответственности германских офицеров, солдат, членов нацистских партий за совершение зверств и расправ над населением. Предусматривалось отправка виновных в страны, в которых были совершены преступления, для суда над ними по законам освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Примером является один из открытых судебных процессов над нацистскими преступниками в Новгороде в 1947 году.

Четкая правовая регламентация Трибунала позволила определить его юрисдикцию, а также основные функции.

Устав Нюрнбергского трибунала состоит из семи разделов. Первый раздел посвящен организационным вопросам, определению главной цели Трибунала, составу членов и заместителей участниц Соглашения. Во втором разделе определяется юрисдикция Трибунала, а также определены и установлены общие принципы деятельности Трибунала. Дана характеристика состава преступлений против человечества, установлены принципы и порядок привлечения к ответственности лиц, занимающих главенствующие позиции в правительстве страны-агрессора. Третий раздел посвящен организации работы Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников. В Уставе определен порядок избрания обвинителей. Четвертый и пятый раздел посвящен в основном процессуальным правилам: определены процессуальные гарантии для подсудимых, права Трибунала, а также порядок судебного процесса. Шестой раздел регулирует процесс вынесения приговора военным преступникам.

При разработке Устава наибольшая сложность возникла в вопросе совмещения двух совершенно различных процессуальных правовых систем — континентальной (Советский Союз и Франция) и англо-саксонской [3]. Также страны участницы Соглашения долго не могли прийти к общему определению преступного характера военной агрессии Германии. Ведь Германия нарушила законы и обычаи войны, а также Женевскую конвенцию, которая предусматривала уголовную ответственность за подобные действия.

Во время подготовки к процессу возникла сложность с определением понятия преступления против человечества. После Первой мировой войны была сделана попытка сформулировать понятие «международного преступления». Первая международная конференция по унификации уголовного законодательства в 1927 г. в Варшаве определила ряд деликтов, которые подпадают под категорию преступлений международного характера [5], но таких преступных действий как агрессия, преступление против человечества определено не было.

Германия во Второй мировой войне нарушила законы и обычаи войны, определенные и установленные еще Гаагскими конвенциями. Поэтому тягчайшими преступлениями можно считать преступления, направленные на подрыв мира, на пропаганду агрессивной войны, которая сопровождалась истязаниями, истреблением и порабощением населения, такие преступления направлены против человечества. Ведение агрессивной войны всегда предполагает использование чудовищных и страшнейших способов уничтожения целых народов, подрывает традиционные устои общественного устройства, мирного сосуществования государств. Полностью стирается грань между воюющим и мирным населением, повсюду происходит разжигание гражданской розни, фронт и тыл становятся единым полем уничтожения народа.

Таким образом, Германия своими агрессивными действиями, нарушила принятые общепризнанные нормы международного права. Военные преступления, совершенные в период войны можно рассматривать как преступления международного характера.

Как установлено из материалов Нюрнбергского процесса, гитлеровское правительство уже к началу войны имела четко разработанные планы массовых уничтожений, поголовного истребления целых народов [5]. «Из представленных доказательств, — явствует, что во всяком случае на Востоке массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделиться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцам» [2]. Поэтому преступления, направленные против человечества можно выделить в самостоятельный вид преступлений международного характера.

Устав определил виды тягчайших преступлений против человека и личности, за совершение которых ответственность налагается индивидуально, это подтверждается п. 6 ст. 6 Устава, в которой установлено: «Руководители, организаторы подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осу-

шествлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана» [1].

В соответствии со ст. 228 Версальского договора устанавливается возможность применения к физическим лицам международной уголовной ответственности [7]. Устав Трибунала определил, что «тот, кто нарушает законы ведения войны, не может остаться безнаказанным на основании того, что он действует в соответствии с распоряжениями государства, если государство, давая свою санкцию на подобные действия, выходит за пределы своей компетенции, предоставляемой ему согласно международному праву [2].

Таким образом, на Нюрнбергском процессе на скамье подсудимых оказалось 24 члена нацистской верхушки.

Трибунал сформулировал принцип персональной ответственности физического лица за совершение международных преступлений. В дальнейшем данный принцип нашел отражение во многих документах Комиссии ООН в вопросах сохранения мира и безопасности человечества.

Сегодня Нюрнбергский процесс имеет большое историческое значение как для мирового сообщества, которое под угрозой уничтожения, способно объединиться против общего врага, так и в отношении отдельного государства, подвергшегося жестоким чудовищным разорениям и истреблением десятков миллионов людей, целых народов, в угоду распространения идей национального превосходства нацистов.

Литература:

- 1 Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://ww2.kulichki.net/ustav_tribunal.htm
- 2 «Нюрнбергский процесс», т. 7. М.: Госюриздат, 1961, стр. 384
- 3 Лебедева Н. С. Нюрнбергский процесс и его приговор // Вестн. МГИМО ун-та. — 2010. — № 6. — С. 75–92 // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17309515>
- 4 Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8-ми т. — Т. 8 / Отв. ред. Н. С. Лебедева. — М.: Юрид. лит., 1999, стр. 609
- 5 Полторак А. И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М.: Издательство «Наука». — 1966., стр. 3

- 6 Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. — М.: Воениздат, 1964. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/razgrom_pod_moskvoy/05.html
- 7 Тарасов О. В. Международная правосубъектность человека в практике Нюрнбергского трибунала. Проблемы законности № 115, 2011 // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-pravosubektnost-cheloveka-v-praktike-nyurnbergskogo-tribunala>

Компетентностный подход как базовый в подготовке государственных служащих в условиях цифровой трансформации

Кильдеева Александра Альбертовна, студент магистратуры

Казанский национальный исследовательский технологический университет

В статье автор исследует основные необходимые компетенции государственных служащих для их профессионального развития в условиях цифровой трансформации государственного управления.

Ключевые слова: компетенции, компетентностный подход, государственные служащие, государственное управление, цифровизация.

В современном мире цифровая трансформация становится неотъемлемой частью работы государственных органов и организаций. От способности государственных служащих использовать цифровые технологии и инструменты во многом зависит эффективность управления и предоставления услуг.

Компетентностный подход является одним из основных инструментов подготовки государственных служащих и определяет требования к их профессиональным и личностным качествам. Его основная цель — обеспечить качественное выполнение задач, стоящих перед государственными органами, и повысить эффективность работы госслужащих.

Компетентностный подход олицетворяет собой группу методов управления персоналом, где обращается внимание на то, как отдельные индивидуальности проявляют и реализуют свои компетенции в процессе профессиональной деятельности. При этом основное внимание уделяется трудовым функциям и взаимосвязи между навыками сотрудников и эффективностью их работы [1]. Возрастающая значимость компетентностного подхода обусловлена его ори-

ентацией на достижение результатов. При применении этого подхода проявляются ряд характерных черт и преимуществ, которые существуют в сфере управления персоналом. Компетентностный подход включает формализацию и структурирование человеческого капитала, где компетентность является основой для определения основных направлений кадровой политики.

Основная задача этого подхода — изучение служащего с учетом ключевых характеристик, необходимых для выполнения рабочих обязанностей и эффективного профессионального поведения. Компетентностный подход позволяет связать кадровую политику со стратегическими целями и задачами, определяя роли каждого сотрудника на основе моделей компетенций.

Этот подход позволяет формулировать требования к каждому сотруднику в соответствии с его должностными обязанностями, а также разрабатывать меры для развития кадрового потенциала. Он также определяет требования к обучающим программам и кадровому обеспечению, позволяя оценить необходимые компетенции и их уровень. Анализ определений компетентности показывает, что данное понятие объединяет личностные качества, знания, навыки, умения и опыт, которые определяют эффективное профессиональное поведение и помогают предсказать производительность труда государственного служащего.

В текущих условиях вопросы кадрового обеспечения всех изменений в органах государственной власти и подведомственных организациях приобретают особое значение. Федеральный закон «О государственной гражданской службе РФ» от 27.07.2004 № 79-ФЗ не предусматривает обязательное наличие цифровых навыков и знаний у служащих, должностные регламенты в основном включают общие описания профессиональных навыков и знаний. Несмотря на широкое использование терминов, связанных с цифровизацией, в нормативно-правовых актах по вопросам государственной службы фраза «знания и навыки в области информационно-коммуникационных технологий» все еще преобладает.

Требования к кандидатам на государственную гражданскую службу охватывают различные области знаний, включая сферу информационно-коммуникационных технологий. Комиссия, признавая значимость этой области, предлагает включить знания и умения в области ИКТ в базовые квалификационные требования. Минтруд РФ поддерживает это предложение и включает соответствующие требования в структуру базовых квалификационных требований [2].

Детализация этих требований представлена в справочнике квалификационных требований, который служит основным методическим документом для формирования модели компетенций госслужащих. Несмотря на активное

внедрение цифровых технологий в работу органов власти, существующий терминологический аппарат недостаточно соответствует современным требованиям. В официальных документах редко используются такие понятия, как «цифровая компетентность» и «цифровые компетенции» [3].

В российской науке уже несколько лет занимаются вопросами разработки цифровой компетентности госслужащих, однако большинство публикаций на эту тему скорее обосновывают потребность в формировании и закреплении требований к цифровым знаниям и навыкам, а не предлагают их конкретное содержание. Обсуждается также модель компетенций, соответствующая современным требованиям.

Эти факты указывают на необходимость разработки единой методологии, структуры и содержания подготовки по направлению цифрового развития. Только при наличии общего подхода можно эффективно развивать цифровые компетенции и успешно реализовывать задачи, связанные с цифровым государственным управлением и цифровой экономикой [4].

В настоящее время экспертами РАНХиГС разработана модель компетенций «Команда цифровой трансформации в системе государственного управления» [5]. Ее применение пока не стало массовым, но некоторые ее элементы были использованы федеральными исполнительными органами для работы Chief Digital Transformation Officer (CDTO) (руководителя цифровой трансформации) и реализации ведомственных дорожных карт по цифровой трансформации. Вопрос об актуализации Минтрудом России квалификационных требований к знаниям и навыкам в области ИКТ пока не стоит. Российские исследования в сфере оценки и развития цифровых компетенций госслужбы являются фрагментарными и разнонаправленными, поэтому требуют систематизации и научной интерпретации накопленного опыта.

Минцифры России использует следующую модель компетенций от РАНХиГС для тестирования кандидатов на должности заместителей руководителей федеральных ведомств, отвечающих за цифровую трансформацию.

В ходе исследования выявлены основные цифровые компетенции, которыми должны обладать госслужащие для успешной работы в условиях цифровизации. К ним относятся:

- знание и умение использовать компьютерное программное обеспечение и базы данных;
- навыки работы с информационными системами; способность анализировать и обрабатывать большие объемы данных;
- коммуникативные навыки в области цифровых технологий;

- умение применять новые подходы и методы в профессиональной деятельности.

Анализ моделей компетенций показывает, что на сегодняшний день не существует единого стандарта или общего подхода к определению компетенций государственных служащих. Хотя существующие модели компетенций имеют некоторые общие элементы, они структурно и содержательно различаются. Таким образом, компетентностный подход способствует формированию высококвалифицированных государственных служащих, способных успешно решать сложные задачи и обеспечивать развитие сферы государственного управления в целом.

Литература:

1. Высочина, М. В. Компетентностный подход к управлению персоналом предприятия, Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире. / М. В. Высочина, Н. В. Святохо, З. О. Османова. — Омск: Сборник научных трудов по итогам III Международной Научно-практической конференция, 2016. — 309–312 с.
2. Квалификационные требования для замещения должностей государственной гражданской службы // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/1> (дата обращения: 10.02.2024)
3. Рекомендации Минтруда России от 10.06.2020 о составе квалификационных требований компьютерной грамотности, необходимых для исполнения должностных обязанностей федеральными государственными гражданскими служащими // Справочно-правовая система КонсультантПлюс: сайт. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354702/ (дата обращения: 10.02.2024)
4. Боровских, Н. В. Цифровые компетенции административно-управленческого персонала: проблемы идентификации и перспективы формирования в условиях цифровизации экономики. / Н. В. Боровских. — Омск: Креативная экономика., 2019. — 1943–1956 с. Креативная экономика: Научная электронная библиотека. — URL: <http://dx.doi.org/10.18334/ce.13.10.41193> (дата обращения: 12.02.2024)
5. Шклярчук, М. С., Модель компетенций. Команды цифровой трансформации в системе государственного управления/ М. С Шклярчук,

Н. С. Гаркуша // РАНХиГС, 2020. Электрон. версия. — URL <https://hr.cdto.ranepa.ru/model-kompetencij-komandy-cifrovoj-transformacii> (дата обращения: 12.02.2024)

Понятие и основные элементы взяточничества

Мартемьянов Олег Борисович, студент магистратуры

Научный руководитель: Кулешов Юрий Иванович, доктор юридических наук, профессор

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В работе было рассмотрено историческое развитие взяточничества, что позволило дать небольшое представление об этапах исторического развития правовой основы взяточничества с XIX века до наших дней. В статье дается понятие взяточничества, его социально-правовая характеристика, показывается его роль в системе коррупции. В работе рассмотрена проблема квалификации взяточничества в юридическом анализе, что зачастую затрудняет вынесение судебных решений и применение справедливого наказания за совершенные преступления.

Ключевые слова: взяточничество, юридический словарь, Уголовный кодекс РФ, УК СССР, предмет, объект, субъект.

Взяточничество является одной из старейших и наиболее распространенных форм коррупции. По мнению известного российского криминолога В. И. Ширяева: «со времени появления власти у людей, наделенных особыми полномочиями, одновременно с этим появилось и взяточничество».

История российского государства и эволюция государственного строя в процессе исторического развития во многом предопределила ход развития правовых норм, которые касаются взяточничества. Очевидно, что любую правовую проблему невозможно решить без надлежащего изучения ее генезиса. В рамках истории отечественного уголовного права, в частности, преступлений, которые заключаются во взяточничестве, следует акцентировать на памятниках русского права, к которым относятся Русская Правда, Судебники 1497 1550, Соборное Уложение 1649, Артикул Военный 1715, Уложение о нака-

заниях уголовных и исправительных 1845, Уголовное Уложение 1903 г., а также на УК РСФСР. Анализ исторических источников права в целом показывает, что уголовная ответственность за взяточничество обеспечивалась не на всех этапах развития общества. В частности, во времена Русской Правды существовала «система кормления», которая удерживала чиновников за счет населения на соответствующей территории, что не противоречило закону и считалось социально приемлемым явлением [3, с. 151].

Образование Советского Союза ознаменовало новый, достаточно длительный и прогрессивный этап развития уголовного законодательства, направленного на борьбу с взяточничеством. В СССР взяточничество в соответствии с УК РСФСР 1922 г. каралось расстрелом. УК УССР 1960 г. предусматривал возможность освобождения от уголовной ответственности только взяточдателя, исключив такую возможность для посредника [3, с. 152].

Взяточничество — использование должностным лицом своего положения. В юриспруденции тема взяточничества рассматривается в юридических разделах учебников.

Взяточничество — это преступление, заключающееся в предоставлении определенной суммы денег или вещей с целью изменить поведение человека таким образом, чтобы оно не соответствовало его обязательствам. Взяточничество распространено во многих сферах повседневной жизни, включая политику, правовую систему, бизнес, индустрию развлечений, медицину и спорт. Подарки в целом отличаются от взяток тем, что от получателя не ожидается никаких конкретных действий. Однако, когда подарки вручаются в качестве награды за поведение или достижения, разница варьируется от культуры к культуре. В то время как на Западе взяточничество (с целью повлиять на действия официальных лиц) неприемлемо и незаконно во всех сферах, во многих культурах предложение «подарков» тем, с кем они ведут бизнес, является нормальной практикой, а в некоторых это может быть необходимо, чтобы одобрить какую-нибудь сделку. Хотя настоящий подарок является естественной и здоровой частью человеческих отношений, обязанность (сопутствующая взятке) получателя действовать в пользу дающего не способствует улучшению отношений между людьми и не приносит пользы обществу в целом.

В юридическом словаре Блэка **взяточничество** определяется как предложение, дача, получение или требование чего-либо ценного с целью повлиять на действия должностного лица или другого лица при выполнении публичного или юридического долга.

Взятка — это «подарок», влияющий на поведение получателя и отличающийся от настоящего подарка, не предполагающего никаких обязательств со стороны получателя. Взяткой могут быть любые деньги, имущество, преимущество, благосклонность, привилегия, ценная вещь, преимущество или любое обещание или обязательство, призванное побудить или повлиять на действие, голосование или влияние должностного лица или общественности. Например, автомобилист может дать взятку полицейскому, чтобы избежать штрафа за превышение скорости, гражданин, желающий получить удостоверение личности или подключение к коммунальной сети, может дать взятку служащему для более быстрого обслуживания, строительная компания может дать взятку государственному служащему, чтобы он заключил контракт. Торговец людьми может дать взятку судье, чтобы добиться смягчения приговора [5, с. 45].

Стоит отметить, что понятие взяточничества образуют четыре самостоятельных состава преступления: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) [1].

Эти преступления характеризуется следующими признаками: одним из субъектов совершения преступления является какое-либо должностное лицо, преступление совершается с использованием служебного положения должностного лица.

Также получение и дача взятки нарушают нормальную деятельность государственной власти, посягают на интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Если рассматривать субъективную сторону взяточничества, то оно всегда характеризуется прямым умыслом и корыстным мотивом. Тем не менее, субъективные стороны данных преступлений совпадают: характеризуются только прямым умыслом. Взяткодатель и взяткополучатель осознают общественную опасность своих действий, предвидят возможность и неизбежность подкупа должностного лица и желают наступления последствий этого [2, 79–89 с]. Следовательно, субъект преступления в полной мере отдает себе отчет о совершаемом деянии. Субъект преступления — специальный — должностное лицо, осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ.

Существует ряд случаев, на которые следует обратить внимание при квалификации преступлений, связанных со взяточничеством. При этом особого

внимания заслуживает вопрос о предмете преступления. Для осуществления правосудия необходима правильная квалификация соответствующего преступления в соответствии с конкретным содержанием уголовного закона и фактическими обстоятельствами преступления. С этой точки зрения правильная квалификация является одной из гарантий справедливости по уголовным делам. Только при правильной квалификации преступления приговор, вынесенный по уголовному делу, может быть законным приговором, представляющим собой оценку, данную от имени государства совершенному преступлению и личности осужденного.

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: «предметом преступления могут выступать имущество, например, деньги, ценные бумаги, а также незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав закрепляется, что предметом взяточничества наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав [4].

Из этого следует, что УК РФ в качестве предмета взятки устанавливает только выгоды имущественного характера. Взяточничество является формальным преступлением. В данном случае преступление считается оконченным с момента получения взяточником хотя бы части взятки. Следовательно, признаками взятки являются: она имеет имущественный характер, предоставляется взяткополучателю незаконно, за совершение должностным лицом действия (бездействия), входящего в его служебные полномочия в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, взяткополучатель — должностное лицо. Объективная сторона получения взятки — деяние взяткополучателя, должностного лица.

Таким образом, в целом взяточничество — проблема, с которой сталкивается любое цивилизованное государство. Этот вид преступления широко распространен независимо от режима страны, формы правления, идеологии.

Взяточничество определяется законодательством как одно из преступлений, совершаемых в служебных, корыстных целях. Суть данного преступления состоит в том, что лицо, уполномоченное на выполнение государственной службы, или приравненное к нему лицо получает незаконное материальное вознаграждение от других лиц или организаций за исполнение своих служебных обязанностей.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс;
2. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ т. 4. Особенная часть. Разделы X–XII // В. М. Лебедев. М. 2019. С. 278
3. Мельникова В. Е. Ответственность за взяточничество. — М.: ВЮЗИ, 1982. — 56 с.
4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // Российская газета. 17.07. 2013. № 154.
5. Папиашвили Ш. Г. Проблема должностных преступлений и борьбы с ними по советскому уголовному праву и судебной практике: автореф. дисс. на соискание науч. степени доктора юрид. наук: спец. 12.00.08 «уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». — Тбилиси, 1983. — 53 с.

Усовершенствование процесса государственной регистрации: модернизация программного обеспечения в рамках сервисов ФНС России

Фирсова Елена Сергеевна, студент магистратуры

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В статье анализируется процесс государственной регистрации, осуществляемый с помощью программного обеспечения, используемого в рамках сервисов Федеральной налоговой службы России (ФНС) для подачи документов в электронной форме. Автор выделяет основные этапы работы с программным обеспечением «Подготовка документов для государственной регистрации. Версия 2.5.5», начиная от формирования заявления и заканчивая отправкой транспортного контейнера через официальный сайт ФНС России. Отсутствие официальной инструкции и поддержки программы поднимает вопросы ее эффективности и удобства для пользователей. В статье предложены два варианта улучшения существующей системы: интеграция полного цикла созда-

ния, подписания и отправки документов непосредственно через веб-интерфейс Федеральной налоговой службы России с размещением подробных инструкций и упразднением нынешнего программного обеспечения; и менее предпочтительный вариант — доработка самой программы для обеспечения ее автономной работы без необходимости доступа к сайту налоговой. Автор аргументирует в пользу первого варианта как более прогрессивного и удобного для пользователей, подчеркивая важность упрощения и цифровизации процессов государственной регистрации для улучшения бизнес-среды.

Ключевые слова: государственная регистрация, ФНС России, программное обеспечение, электронное подписание, транспортный контейнер, упрощение процедур, цифровизация бизнес-процессов, оптимизация документооборота, инструкция по подаче документов, инновационные технологии в госрегистрации.

Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» регулирует отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ликвидации, при внесении изменений в их учредительные документы, государственной регистрацией физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и государственной регистрацией при прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей (далее — заявители, пользователи), а также в связи с ведением государственных реестров — единого государственного реестра юридических лиц и единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей.

Программное обеспечение «Подготовка документов для государственной регистрации. Версия 2.5.5» (далее — программное обеспечение, программное средство, программа) представляет собой инструмент, разработанный для упрощения процесса подачи документов на государственную регистрацию изменений в учредительные документы заявителей.

Процесс работы с программой включает в себя следующие этапы:

1. Формирование пакета документов и их подписание.

— В процессе работы с программой пользователь формирует пакет необходимых документов. Важно отметить, что, хотя заявление создается в рамках работы программы, оно не интегрируется автоматически в транспортный контейнер. Это означает, что после его формирования в программе, заявление требуется дополнительно включить в состав контейнера вручную.

— **Добавление заявления:** после формирования, заявление должно быть явно добавлено пользователем в транспортный контейнер как часть пакета документов для подачи.

— **Добавление основания для изменений:** кроме заявления, в контейнер также добавляется документ, являющийся основанием для внесения изменений.

2. Создание транспортного контейнера:

— Пользователь формирует транспортный контейнер, который должен включать в себя все подготовленные документы, включая заявление и основание для изменений, добавленные в программу вручную.

3. Подписание и отправка контейнера:

— Сформированный и подписанный транспортный контейнер затем отправляется через официальный сайт ФНС России, где пользователь должен следовать определенной процедуре подачи документов в электронном виде.

4. Отправка через сайт ФНС России.

— Для отправки документов пользователю необходимо выполнить следующие шаги на сайте ФНС России:

- 1) Зайти на сайт ФНС России (www.nalog.ru).
- 2) Выбрать раздел «Юридические лица».
- 3) Перейти в подраздел «Регистрация юридического лица».
- 4) Найти и кликнуть на ссылку «Мне необходимо внести изменения в сведения о ЮЛ».
- 5) Выбрать опцию «Представление документов».
- 6) Выбрать способ подачи документов «Удалённо» → «в электронном виде».
- 7) Нажать на кнопку «Перейти» для перехода к форме подачи документов.
- 8) Нажать на кнопку «Войти», чтобы авторизоваться в системе и получить доступ к подаче готового транспортного контейнера.

— После входа в систему пользователь может загрузить и отправить подготовленный транспортный контейнер с необходимыми документами.

5. Получение подтверждения:

— После успешной отправки документов на указанный в заявлении адрес электронной почты приходит электронная расписка, подтверждающая прием документов регистрирующим органом.

Программное обеспечение, разработанное для подачи документов в электронном формате, заставляет пользователей работать через специализированное приложение, которое не имеет прямой интеграции с веб-интерфейсом ФНС

России. Эта разрывная схема взаимодействия между программой и официальным сайтом ФНС России приводит к ряду проблем:

— **Дополнительные шаги для пользователей:** после подготовки документов в программе пользователи должны самостоятельно переходить на сайт ФНС России для их подачи, что увеличивает количество операций и время на весь процесс.

— **Риск ошибок:** при отсутствии прямой интеграции повышается вероятность ошибок в процессе переноса данных между программой и сайтом, что может привести к отказу в регистрации или необходимости повторной подачи документов.

— **Неудобство использования:** для пользователей, особенно для тех, кто не обладает продвинутыми навыками работы с компьютером, текущая схема может оказаться сложной и неинтуитивной.

Отсутствие четких и доступных инструкций по работе с программой, а также недостаточная поддержка пользователей со стороны ФНС России вызывают дополнительные сложности:

— **Недоступность информации:** пользователи могут испытывать трудности с нахождением ответов на возникающие вопросы или решением проблем, возникающих в процессе работы с программой.

— **Затраты времени на самостоятельный поиск решений:** отсутствие официальной поддержки и детализированных инструкций заставляет пользователей тратить значительное количество времени на поиск информации во внешних источниках, форумах или социальных сетях.

— **Увеличение количества ошибок:** недостаток понятных руководств по использованию программы может привести к увеличению числа ошибок при подготовке и подаче документов, что, в свою очередь, ведет к увеличению отказов в регистрации.

Для устранения указанных сложностей и неудобств предлагаются следующие меры:

— **Разработка интегрированного веб-интерфейса** для создания, подписания и отправки документов, который позволит пользователям выполнять весь процесс в едином окне, значительно упрощая и ускоряя процедуру подачи.

— **Создание подробных видео и текстовых инструкций**, размещение их на сайте ФНС России для обеспечения пользователей всей необходимой информацией по работе с системой.

— **Организация линии поддержки** для оперативной помощи пользователям при возникновении вопросов или проблем, связанных с регистрацией.

Такие меры не только улучшат пользовательский опыт, но и повысят эффективность процесса государственной регистрации, сократят количество ошибок и отказов, а также способствуют общей цифровизации и оптимизации государственных услуг.

Согласно ФНС России, основными причинами отказа в государственной регистрации часто являются неполный комплект представляемых документов и ошибки в их оформлении. Тем не менее, автор полагает, что корень проблемы кроется не только в невнимательности пользователей, но и в отсутствии четкой и доступной информации о процессе подачи, а также в сложности самой процедуры. Именно поэтому разработка интегрированного веб-интерфейса, создание подробных видео и текстовых инструкций, а также организация линии поддержки могли бы существенно упростить процесс государственной регистрации, минимизировать вероятность ошибок и, как следствие, снизить количество отказов. Эти меры не только облегчат подачу документов для пользователей, но и повысят общую эффективность и прозрачность процедуры регистрации.

Несмотря на выпуск последующих версий программных средств после версии 2.5.5, предназначенных для подачи документов в электронном формате [1], проблема формирования и отправки транспортного контейнера остается актуальной. Эти более новые программы, подобно своему предшественнику, требуют от пользователей выполнения действий в специализированных приложениях без прямой интеграции с веб-интерфейсом ФНС России. Это сохранение разрыва между программным обеспечением и официальным сайтом ФНС России продолжает создавать те же проблемы для пользователей, связанные с неудобством и повышенным временем на обработку и подачу документации.

Литература:

1. Федеральная налоговая служба России. Программные средства. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/program/?dt=2&n=> (дата обращения: 21.02.2024).

ПСИХОЛОГИЯ

Роль эстетического восприятия в формировании мотивационно-оценочной категории личности

Захлебаева Виктория Викторовна, старший преподаватель;

Повстан Людмила Александровна, кандидат психологических наук, доцент
Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова (Казахстан)

Юдина Татьяна Михайловна, сотрудник

АНО «Центр развития социального туризма и паломничества» (г. Барнаул)

В статье развивается психологический подход к пониманию сути эстетического восприятия, проявляющегося в определенном уровне развития художественного вкуса, как к оценочной категории ценностно-смыслового характера.

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, эстетика, эстетическое восприятие, социокультурная среда, экзистенция, контекст и текст культурной среды, мотивационно-ценностная категория личности

Проблема утверждения общечеловеческих ценностей в индивидуальном сознании является в настоящее время основной, фундаментальной задачей педагогики и психологии, т. к. «трансформировать общечеловеческие ценности в индивидуальное сознание является экзистенциальной задачей» [1].

Утверждение общечеловеческих ценностей в индивидуальном сознании не сводится к освоению знаний о своде неких социально-приемлемых правил, законов, традиций при выстраивании своих отношений с окружающим миром. Как писал М. М. Бахтин, человек должен утвердить эти ценности для себя, его сознание должно приспособиться к ним и только «таким путем живое сознание становится культурным, а культурное воплощается в живом» [2, 108]. По мнению А. Н. Леонтьева, культурным сознание человека становится в процессе взаимодействия деятельности и сознания. В процессе деятельности смысл приобретает личностное значение т. к. влияет на мотив и цели деятельности, «оценивая таким образом их жизненное значение для субъекта.

В свою очередь В. К. Василюк утверждает, что в любом перцептивном акте сливаются два разнородных потока информации: один в форме предметных свойств воспринимаемого объекта («каково то, что я вижу»), другой — в виде отношения к объекту («каково для меня то, что я вижу») [3, 93–94].

В теории психологических систем В. Е. Ключко утверждает, что «действительность данного человека содержит его собственную субъективность «осевшую... на объектах и превратившую их в предметы, имеющие для человека значение, смысл и ценность» [5, 83], т.е. по сути речь идет о взаимодействии этих двух потоках информации.

При накоплении сенсорной информации в процессе её осмысления, по мнению В. М. Найдыша, еще на более раннем неречевом уровне происходит «взаимодействие чувственных образов между собой, а на более высоких уровнях мыслительных процессов в онтогенезе «частота и длительность неречевых периодов сокращается, но при этом формируется эмоционально-аффективная мотивация поведения, которая со временем все в большей мере корректирует и направляет деятельность основных систем поведенческой активности» [8, 18–19]. Данный процесс разворачивается в плане автобиографической памяти, одной из функций которой является актуализация значимых для ребенка событий и состояний в единстве чувственных образов, их социальной значимости для ребенка с последующим формированием личностного смысла этих событий и состояний, влияющих на сенсорно-аффективную мотивацию его поведения».

С точки зрения культурно-исторического принципа развития, с позиций антропологического подхода к исторически сложившейся системе понимания природы человека следует, что становление и развитие человека представляет собой преобразование человеком природных и социальных предпосылок, культурных и духовных условий в средства своего развития и саморазвития, что необходимо учитывать при организации психолого-педагогического сопровождения в рамках создания культурной среды развития детей. Внешнее и внутреннее необходимо брать в единство одной системы, в их взаимодействие, что определяет структурно-функциональный характер модели личности, ее многоуровневый и динамический характер. По мнению В. Е. Ключко, системный подход к пониманию психических явлений предполагает переакцентировку внимания с индуктивного подхода (от частного к целому) к дедуктивному, т.е. системный подход к изучению личности требует рассмотрение системы «человек» во взаимодействии с более крупными системами, как воспитание, культура [5].

Таким образом, культурное сознание является необходимым условием и действующим началом развития человеческой личности в единстве своей внешней и внутренней стороны, в единстве контекста и текста создается культурная среда развития человека. Культурную среду как контекст, по мнению ряда авторов, надо воспринимать, оценивать, как «часть экологической» на временной арене человеческой деятельности [1, 92].

Итак, культурное сознание как необходимое условие развития личности формируется как оценочная категория эстетического характера, как понимал ее А. Ф. Лосев «эстетическое, вообще говоря, есть область выражения или выразительности...слияние каких-нибудь двух планов, и, прежде всего, внутреннего и внешнего»... «Когда внешнее стало выражением внутреннего нераздельный и целостный синтез всего внутреннего и внешнего, т.е. выражение. Наука об этом выражении и есть эстетика, а переживание этого выражения есть нечто эстетическое» [7, 8].

По мнению В. Е. Ключко, многомерность мира человека «как реального образования, имеющего системную природу, включает в себя по мимо четырех измерений (пространственные характеристики и время) пятое, шестое, седьмое, за которыми в такой же последовательности стоят значение, смысл и ценности» [5, 8]. Значение, смысл и ценности «характеризуют предметы, являются качествами самих предметов...и составляют как содержание сознания в каждый момент времени, так и его ценностно-смысловую насыщенность» [5, 8].

Эстетическое восприятие вполне соответствует роли механизма избирательности психического отражения объективной реальности. В этом смысле, как пишет В. Е. Ключко, многомерный мир человека и есть «субъективно отраженная объективная реальность, вычерпывая его из своей культурной среды развития [5].

Для того, чтобы эстетическое восприятие приобрело характер «ставшего качества» необходим организованный процесс вычленения из действительной среды свойств и качеств, развивающих и обогащающих эстетические впечатления. Способность воспринимать эстетические впечатления традиционно связывают с таким понятием, как художественный вкус. Понятие «художественный вкус» имеет общее значение — это оценка явлений и выступает как оценочная категория, как «тип отношения человека к объективной действительности, преобразуемой практикой». Художественный вкус в качестве своего основания имеет «некоторое чувство или ощущение», данное положение легло в основу психологического направления изучения художественного вкуса. С позиций представителей школы «персоналогов» (Г. Айзенк, 1972) при изучении струк-

туры художественного вкуса получены данные о совпадении индивидуальных предпочтений с тенденцией общего предпочтения, т.е. художественный вкус может быть измерен корреляцией с художественным вкусом других людей независимо от их социокультурного опыта.

Данное утверждение получило свое подтверждение в результатах нашего пилотажного исследования «Особенности эстетического восприятия детей, лишенных родительской опеки», которое проводилось на базе детского дома №4 г. Барнаула. В экспериментальной и контрольной группах не выявлены статистически достоверные различия в уровне развития эстетического восприятия 12 воспитанников детского дома (экспериментальная группа) по сравнению с детьми, воспитывающимися в нормативных условиях семьи (контрольная группа).

Итак, данное пилотажное исследование в связи с незначительным числом наблюдений не претендует на основополагающие выводы, но в то же время позволяет предполагать наличие определенной корреляции между уровнем культурно-эстетической организации эстетического восприятия, уровнем развития художественного вкуса и депривационной средой развития ребенка. Настоящее наблюдение позволяет предположить, что в возрасте 8–10 лет независимо от пола, при различных вариантах контекста культурной среды развития детей выявлено достаточно устойчивое влияние на онтогенез текста культурной среды, сложившегося в процессе филогенеза.

При исследовании особенностей автобиографической памяти детей, перенесших насилие, которое проводилось также на базе детского дома №4 г. Барнаула, можно сделать предварительный вывод о том, что автобиографическая память ребенка, в силу своего конструктивного характера, через развитие эстетического восприятия в своем поле позволяет эффективно использовать реабилитационные мероприятия по коррекции мотивационно-ценностной категории личности ребенка методами

создания позитивных проективных мифов об индивидуальном прошлом ребенка, развития представлений об идеале, формировании собственного позитивного имиджа в рамках сказкотерапии, арт-терапии.

Развитие эстетического восприятия, формирование и развитие художественного вкуса детей как социально-культурного феномена имеет важное прогностическое значение в плане онтологии личности, так как представляет собой «ценностно-смысловой план культурной картины мира, он включает социально и исторически сложившуюся систему ценностей личности» [5,65], в связи с чем и определяет основные проблемы определения мотивов деятельности и жизненных целей человека.

Литература:

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности. — Москва; Воронеж. изд-во НПО «МОДЭК», 1990, 224 с.
2. Бахтин М.М. К философии поступка. // Философия и социология науки и техники. / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Наука, 1986.
3. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М.: Изд. Московского университета, 1976, 200 с.
4. Веккер Л.М. Психика и реальность: теория психических процессов. — М.: Смысл, «PerSe», 2000, 679 с.
5. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. — Томск: ТГУ, 1999. — 154 с.
6. Коваль М.В. Восприятие художественных произведений искусства через призму эстетических категорий. // Международный научный журнал «Символ науки» № 11–2/2016, С. 122–124.
7. Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля. — К., 1994. С. 8.
8. Найдыш В.М. Генезис мышления в свете неоклассической эпистемологии. // 2019–1, С. 12–28
9. Повстан Л.А., Юдина Т.М. Особенности эстетического восприятия подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях. // Вестник педагогики и психологии АлтГУ, 2023–3, С. 82–95.
10. Шулева Е.Н., Кузнецова А.О. Эстетическое восприятие и художественное восприятие: независимость или зависимость? // Мир науки. Социология, филология, культурология. Магнитогорск, изд-во «Мир науки», вып. 4. — 2017.

ПЕДАГОГИКА

К вопросу о педагогической рефлексии: определение, содержание и структурные компоненты

Афенко Александра Сергеевна, воспитатель

МБДОУ г. Иркутска детский сад № 82

Шутова Галина Павловна, воспитатель

МДОУ детский сад № 12 г. Черемхово Иркутской области

Федорова Светлана Анатольевна, учитель-логопед

МБДОУ г. Иркутска Детский сад № 181

Заваленкова Надежда Петровна, учитель-логопед

МБДОУ г. Иркутска детский сад № 95

Лысенко Алена Андреевна, воспитатель;

Грановская Елена Александровна, воспитатель;

Жохова Людмила Александровна, воспитатель

МБДОУ г. Иркутска детский сад № 1

Репина Наталья Николаевна, воспитатель

МБДОУ г. Иркутска детский сад № 175

Проблема рефлексии в последние десятилетия стала занимать одно из ключевых мест в психологии профессиональной деятельности. Рефлексия рассматривается как важнейший фактор развития высокого профессионализма, проявляющийся в способности субъекта к постоянному личностному и профессиональному совершенствованию и творческому росту на основе психологических механизмов самоанализа и саморегуляции (Н. Г. Алексеев, Я. А. Пономарев, И. Н. Семенов и др.).

Особенно актуален рефлексивный подход в педагогическом труде: педагог находится в постоянном поиске и, оценивая педагогическую ситуацию, определяет и применяет эффективные приемы воспитания ребенка. В таких усло-

виях, по мнению многих авторов (Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, А. И. Щербаков, В. А. Якунин и др.), рефлексия состоит в способности педагога интегрировать теоретические знания, исследовательский подход, свой практический опыт с целью поиска оптимального решения педагогических проблем, что является показателем высокого профессионального мастерства.

Поэтому развитие рефлексивных свойств должно стать важнейшей целью профессионального роста педагога, особенно на начальном этапе профессиональной деятельности. Тем более, как свидетельствуют результаты исследований, стихийное нарастание рефлексивности, вследствие приобретения профессионального опыта у взрослого человека, не всегда наблюдается (Н. Л. Алексеева, М. В. Волкова, М. М. Найденов, В. Ю. Шишкина.).

Все это обуславливает необходимость изучения специфики педагогической рефлексии воспитателей, уровней ее проявления, факторов и условий, определяющих ее развитие.

Педагогическая рефлексия, как отмечают исследователи, предполагает вдумчивое поисковое отношение педагога к своей профессиональной деятельности, внимание к ребенку, что является необходимым условием педагогического творчества. В итоге у педагога вырабатывается собственная педагогическая позиция, свой педагогический стиль.

Выделяют следующие виды педагогической рефлексии: ретроспективная, проспективная (В. А. Петровский); интеллектуальная, личностная (С. Ю. Степанов, И. Н. Семенов); формальная, содержательная (В. В. Давыдов); аналитическая, синтетическая (С. В. Ладенко); конструктивная и контрольная (Д. А. Белухин).

Опираясь на работы Б. В. Зайгарник, И. Н. Семенова, С. Ю. Степанова, Н. И. Гуткиной, следует выделить формы рефлексии, различающиеся по объекту работы: рефлексия образа действия, рефлексия в области самосознания и рефлексия профессиональной деятельности. Причем две первых формы являются основой для развития и формирования третьей, которая интегрирует результаты базовых форм.

Анализ содержания различных видов педагогической рефлексии и оснований, определяющих подходы к их классификации, показывает глубокий потенциал рефлексивных свойств, раскрывающихся в возможности осуществления саморегулируемого анализа своей деятельности. При этом анализ своей деятельности осуществляется с различной предметной направленностью и временной ориентацией (прогностическая, синхронная, ретроспективная, панорамная) рефлексия, рефлексия «на себя», «на предмет», «на ребенка»).

По определению А.А. Бизяевой рефлексия представляет собой сложный психологический феномен, выражающийся в способности воспитателя входить в активную исследовательскую позицию по отношению к своей деятельности и к себе как субъекту, с целью осознания ее эффективности для развития личности воспитанника. Автором предложена концептуальная модель педагогической рефлексии, внутренняя структура которой представлена в двух планах: операциональном, объединяющем мотивационные, конструктивно исполнительские и прогностические аспекты практической деятельности педагога, отраженные в его рефлексивном сознании и собственно-личностном, раскрывающемся в субъектном характере профессионально-личностной направленности педагога, его ориентации на индивидуальность ребенка, а также в его субъективной личностной включенности в сам процесс решения педагогической задачи.

Педагогическая рефлексия по И.А. Карпенко, это осознание, прежде всего взрослым, собственных чувств и внутреннего состояния ребенка, что для нашего исследования является важным и основополагающим.

И.А. Карпенко в своем исследовании выделяет по степени сложности три блока педагогической рефлексии:

1. Осознание взрослым того, как он ведет себя с ребенком. Понимание поведения ребенка.
2. Осознание взрослым в процессе контакта с ребенком своих чувств и своего внутреннего состояния. Осознание взрослым состояния и чувств ребенка.
3. Понимание взрослым причин, по которым он сам и ребенок испытывает определенные чувства.

Педагогическая рефлексия, по мнению В.А. Петровского, включает в себе ряд взаимосвязанных моментов: осознание воспитателем подлинных мотивов своей деятельности; умение отличать собственные затруднения и проблемы от затруднений и проблем воспитанников; способность к эмпатии и децентрации; оценка последствий собственных личностных влияний на воспитанников.

Анализ процесса развития познавательной деятельности личности на ранних этапах детства показывает, что критерием развития является символизация имеющегося опыта (Д. Брунер). Символ обнаруживается через замещение действия его схемой и воплощение этой схемы в материале другого действия, а для расшатывания конструкции-символа и его преодоления реальностью необходимо соприкосновение с «иновидением» другого, либо новое непривычное действие в обычном (Ж. Пиаже). Л. С. Выготский также рассматривал основной социокультурный механизм развития высших психических функций

ребенка в присвоении знаковых структур, проходящих две стадии: проявление функции знаковых структур как социального образования во взаимодействии ребенка со взрослым и присвоение функций индивидуумом.

С.Л. Рубинштейн отводил важную роль фиксирования объекта на рефлексивной оценке — анализе чувств и действий личности.

Как подчеркивал В.В. Давыдов, в основе анализа — преобразования, ведущее к изменению объекта. В процессе опосредования дифференциации способов действий, перехода от одного к другому, чувственно-предметная форма анализа замещается знаково-символической, благодаря чему возникает вопрос, содержание которого постигается мышлением.

Для совместно-предметного действия как исходного условия для рефлексивного замыкания действия особую важность приобретают разработки знаково-символических действий, позволяющих создавать экспериментальные ситуации, в которых можно:

- изучать особенности организации взрослым совместных действий детей;
- фиксировать возникновение учебно-познавательных действий и их особенностей.

На основе использования схемы действия взрослый организует общение и сотрудничество детей как процесс преобразования и анализа состояния исследуемого объекта.

В исследовании психологических основ изучения совместных учебных действий у детей, В.В. Рубцов, поднимая вопрос о рефлексивных механизмах учебно-познавательного действия, отмечает, что закономерности формирования этих действий связаны с двумя процессами:

- «распредмечиванием» образца действий, специфическим для превращения «вещи» в способ построения, вследствие чего при изучении объекта возникает символично-знаковая модель действительности;
- превращением объективированной ориентировочной основы в средство познания, разворачивающегося как моделирование свойств действительности в соответствии с его структурой.

Благодаря опосредованию предметного, практического действия, содержание представляется во взаимосвязи предметного и модельного планов, возникает рефлексивная оценка перехода одного плана в другой и определение действий с объектом.

В.В. Рубцов в своем исследовании приходит к выводу, что при специальной организации индивидуальных действий возможны такие ситуации, когда

средством для преодоления трудностей становится анализ предметных условий выполняемого действия, здесь раскрывается соответствие между содержательным свойством исследуемого объекта и общим принципом его построения. Новое действие, возникающее в данной ситуации, становится учебно-познавательным, а его выполнение приводит к решению учебной задачи.

Таким образом, суть понятия профессиональной рефлексии специалистов ДОУ состоит в способности педагога наблюдать и анализировать эффективность педагогической деятельности, отношений с воспитанниками с целью прогнозирования профессионального и личностного роста. Активная исследовательская позиция педагога в решении им профессиональных проблем, основанная на его способности интегрировать свой практический опыт, теоретические знания и профессионально-социальные ценностные ориентации, составляет центральное звено большинства концептуальных моделей педагогической рефлексии, в структуре которых доминирует операциональный план рефлексивного мышления педагога, коммуникативный (личностный) компонент.

Рассматривая педагогические способности как специфическую форму чувствительности к воспитанию, Н. В. Кузьмина выделяет в них два уровня: перцептивно-рефлексивные и проективные способности. К первому уровню педагогических способностей автор относит перцептивно-рефлексивные, включающие три вида чувствительности: чувство объекта, связанное с эмпатией и оценкой совпадения потребностей учащихся к требованиям; чувство меры или такта, чувство причастности. Ко второму уровню педагогических способностей относятся проективные способности, соотносимые с чувствительностью к созданию новых, продуктивных способов обучения. Этот уровень включает гностические, проективные, конструктивные, коммуникативные и организаторские способности, успешность реализации которых невозможна без рефлексии.

К важным качествам А. К. Марковой отнесены: педагогическая эрудиция, педагогическое целеполагание, педагогическая наблюдательность и педагогическая рефлексия.

В разрабатываемой Л. М. Митиной модели личности педагога выделены:

- проектировочно-гностические способности, проявляющиеся в педагогическом целеполагании и педагогическом мышлении;
- рефлексивно-перцептивные — в педагогической рефлексии, педагогическом такте и педагогической направленности.

Педагогическая рефлексия, как отмечают исследователи, предполагает вдумчивое поисковое отношение педагога к ребенку, к собственной профессиональной деятельности, что является необходимым условием успешно-

сти воспитательного процесса. По мнению А.А. Бизяевой, С.В. Кондратьевой, А.И. Щербакова педагогическая рефлексия является показателем высокого профессионального мастерства педагога, так как рефлексивная способность стимулирует педагога к поиску собственных решений. При такой позиции у педагога вырабатывается индивидуальный стиль его профессиональной деятельности. Изучение творчества учителей показало, что педагогическое мастерство проявляется в многообразии и частоте рефлексивных действий.

С.В. Кондратьева связывает высокий уровень социально-психологического творчества педагога с развитием педагогической рефлексии, умением рефлексировать «рефлексию ребенка».

Эффективности педагогической деятельности способствуют: эмпатийность (Ш.А. Амонашвили), эмоциональность (А.О. Прохоров), пластичность поведения (Н.В. Кузьмина); способность осуществлять руководство деятельностью (Ф.Н. Гоноболин).

Неосознаваемость личностью внутренних детерминант и механизмов, актуализирующих те или иные формы реагирования на происходящее, может стать существенным препятствием в освоении эффективными формами отношений с окружающими и способами их поведения. Осознание возникающих барьеров и их преодоление или предупреждение в отношениях между значимыми взрослыми и ребенком оказывается необходимым условием эмоционального благополучия личности ребенка на ранних этапах детства. Это возможно благодаря развитию оптимальной рефлексии родителей.

Рассмотрим элементы педагогической деятельности как структурные компоненты педагогической рефлексии, на основе которых процесс воспитания ребенка осуществляется в русле актуальной как никогда гуманистической концепции. Большинство психологов отмечают, что отношения с детьми важно устанавливать на эмоциональной вовлеченности взрослых в процесс общения — эмпатии (Empateia — сопереживание).

Эмпатийный взрослый проявляет способность к децентрации. Взрослый, желающий устанавливать с ребенком подлинно гуманные, развивающие взаимоотношения на основе сотрудничества, должен стремиться к умению слушать и слышать его, отстраняясь от собственной позиции (В.А. Петровский). Способность взрослого к децентрации составляет еще один важный компонент рефлексии. Она позволяет координировать точки зрения ребенка и взрослого. Неучтенность различий в интерпретации одной и той же ситуации взрослым и ребенком приводит не только к утрате взаимопонимания между ними, но и к снижению возможностей их сотрудничества. Несоответствие детской

и взрослой интерпретаций порождает ситуацию, когда ребенок и взрослый теряют единый общий для обоих предмет взаимодействия. В итоге они действуют рядом, но не вместе.

В рамках педагогической рефлексии децентрация требует перевода отношений к ребенку воспитывающего взрослого из существующей плоскости назидания в направленность на сотрудничество — центрацию на ребенке. Направленность выделена также еще одним из основных структурных компонентов педагогической рефлексии. Реагирование на поведение ребенка, требования, предъявляемые к нему, зависят от того, что объективирует сам родитель и что ожидает он от ребенка.

Различают следующие виды направленности: на себя, на ребенка, на взаимные действия и цель. При выборе целесообразности определенной направленности возникает сложность, так как преобладание одной из них может закрепить позицию, когда гибкость и динамика отношений нарушаются. В то время как их оптимальное сочетание способствует эффективности взаимодействия.

Педагогическая рефлексия заключается в готовности к диалогу, толерантности и гибкости, в определении альтернативных подходов решения проблемы.

Поэтому самоконтроль в общении выделен еще одним структурным компонентом педагогической рефлексии. Наличие самоконтроля, умение отслеживать чувства, состояния, переживания во время общения или взаимодействия с окружающими и при этом контролировать собственные эмоции и поступки свидетельствуют о проявлении рефлексии.

Н. И. Гуткина обращает внимание на то, что высокий уровень рефлексии характеризуется тем, что человек начинает ощущать себя и организовывать свое поведение непосредственно как субъекта коммуникативной связи, анализируя возможности и результаты собственного влияния на окружающих. При этом исследователь отмечает, что адекватность оценок, быстрота реагирования напрямую сказывается на том, насколько точно человек трактует мысли, чувства, реакции тех людей, с которыми входит в непосредственный контакт.

Осознание взрослыми меры своего влияния на эмоциональное благополучие ребенка, необходимости собственного контроля за своими действиями способствует формированию у них ответственности за свои действия. Опираясь на исследование А. А. Бизяевой, где отмечается, что одним из детерминантов педагогической рефлексии является интернальный локус контроля, мы также относим его к структурному компоненту рефлексии. Интернальный локус контроля предполагает устойчивую склонность субъекта принимать на себя и нести ответственность за свои действия.

Таким образом, изучение результатов исследований проблемы педагогической рефлексии позволяет выделить, актуальные на наш взгляд, следующие компоненты: эмпатия, способность к самоанализу, самоконтроль, направленность, ответственность за свои действия, гибкость контекста поведения. Способствуют проявлению рефлексии также такие важные индивидуально-психологические качества как открытость, коммуникативность, аналитичность, критичность, креативность и толерантность.

Выделенные нами компоненты педагогической рефлексии характеризуют взрослого как в «субъект-субъектной», так и в «субъект-объектной» системах отношений. Отрефлексированный образ «Я» взрослого позволяет узнать: каким взрослый видит ребенка, каким ребенок видит значимого взрослого (воспитателя), какой видит себя педагог. Все это служит основой для того, чтобы взрослый мог устанавливать отношения с детьми в рамках «личностно-ориентированной модели» как наиболее оптимальной для становления развивающейся личности, прогнозировать и отслеживать эффективность своего влияния на ребенка.

Как показало наше исследование, рефлексия обеспечивает прогнозирование и предвосхищение эффективности воспитания при способности педагога к регуляции собственной жизнедеятельности, овладении им личностной рефлексией.

Личностный аспект исследования рефлексии направлен на изучение механизмов регуляции человеком собственной жизнедеятельности (Ю. М. Орлов, И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов, А. Б. Холмогорова и др.).

Данному типу рефлексии Ю. М. Орлов отводит функцию самоопределения личности. По его мнению, личностному росту в процессе рефлексии способствует осознание и переосмысление ранее неосознаваемых смыслов, мотивов и эмоциональных переживаний, возникающих в процессе отношений с окружающими людьми, что ведет к толерантному восприятию и креативности реагирования личности.

Исследователи подчеркивают необходимость изучения интеллектуального аспекта рефлексии (Н. Г. Алексеев, И. И. Ильясов, Б. Д. Эльконин и др.). Суть данного аспекта рефлексии состоит, по мнению авторов, в соотношении личностью своих действий с условиями реализации деятельности. Функция интеллектуальной рефлексии состоит в осмыслении и преобразовании концептуальной модели объекта в более эффективную.

В. В. Рубцовым, А. А. Тюковым, Г. П. Щедровицким и др. исследовался кооперативный аспект рефлексии, функция которого состоит в осознании и со-

вершенствовании деятельности коллектива в сложных условиях преобразования.

В тесной связи с вышеназванными типами важен и коммуникативный аспект рефлексии, представленный в социально-психологических исследованиях Г. М. Андреевой, Л. А. Петровской, А. В. Петровского и др.

На повышение уровня культуры межличностных взаимодействий оказывают влияние: рефлексия «Я» (личностно-коммуникативная рефлексия), рефлексия другого «Я» (социально-перцептивная рефлексия), рефлексия ситуации или рефлексия взаимодействия (Е. В. Лушпаева).

Таким образом, анализ существующих понятий показывает, что в определении рефлексии исследователи подчеркивают, что в рефлексии происходит осознание и переосмысление личностью собственного поведения, мышления и личностных установок, сопровождающихся личностным ростом и развитием деятельности и отношений человека. Рефлексия понимается как способность личности не только осознавать собственные действия, но и изменять средства и мотивы деятельности и отношений.

Литература:

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. — М.: Наука, 1980. — 335 с.
2. Алексеев Н. Г. Рефлексия и осознание // Категория, принципы и методы психологии. Психические процессы. Ч. 11 / Тезисы докладов к У1 съезду Общества психологов СССР. — М., 1983. — С. 247–249.
3. Алексеев Н. Г., Ладенко И. С. Направления изучения рефлексии // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. — Новосибирск: Наука, Сибирское отд-е, 1987. — С. 3–12.
4. Алексеева Л. Н. Организация сознания и рефлексии в образовательных учреждениях. // Психология сегодня / Материалы первой научной конференции. Т. 2, вып. 3. — М., 1996. — С. 94–95.
5. Амонашвили Ш. А. Здравствуй, дети! — М.: Знание, 1980. — 208 с.
6. Амонашвили Ш. А. Обучение. Оценка. Отметка. — М.: Знание, 1980. — 96 с.
7. Берлянд И. Е. К постановке проблемы рефлексии как проблемы общения // Методологические проблемы психологии личности / Под ред. Ф. Т. Михайлова. — М.: НИИ ОПП АПН СССР, 1981. — С. 134–144

8. Бизяева А.А. Рефлексивные процессы в сознании и деятельности учителя. — Автореф. дис....канд. психол. наук. — СПб., 1993. — 20 с.
9. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. — М.: изд-во АПН, 1960. — 500 с.
10. Давыдов В.В., Зак А.З. Уровень планирования как условие рефлексии // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. — Новосибирск: Наука, Сибирское отд-е, 1987. — С. 43–49.
11. Кузьмина З.В. Исследование самооценки личности в условиях успеха и неудачи. — Новые исследования в психологии и возрастной физиологии, 1974. — № 1. — С. 21–22.
12. Ладенко И.С. Интеллектуальное самосознание личности и модели рефлексии // Психология сегодня / Материалы 1 научной конференции по психологии Российского психологического общества. — Т. 2, вып. 3. — М., 1996. — 81 с.
13. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.
14. Леонтьев А.А. Педагогическое общение. — М.: Знание, 1979. — 47 с.
15. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. — М.: Сов. радио, 1973. — 159 с.
16. Маркова А.К. Психология профессионализма. — М., 1996. — 308 с.
17. Маркова А.К. Психология труда учителя. — М., 1993. — 190 с.
18. Михайлова Е. С. Коммуникативный и рефлексивный компоненты и их соотношение в структуре педагогических способностей: Автореф. дис....канд. психол. наук. — М., 1990. — 18 с.
19. Морозюк С. Н. Саногенная рефлексия, акцентуация характера и эффективность учебной деятельности. — М., 2000. — 267 с.
20. Немов Р.С. Психология. Психодиагностика. Введение в научно психологическое исследование с элементами математической статистики. — М.: Владос, 1998.
21. Петровская Л.А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. — М.: изд-во Моск. ун-та, 1989. — 216 с.
22. Петровская Л.А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга. — М.: изд-во Моск. ун-та, 1982. — 165 с.
23. Прохоров А.В., Велисер У.Ф., Прочаска Дж.О. Транстеоретическая модель изменения поведения и ее применение // Вопр. психологии, 1994. — № 2. — С. 113–121.
24. Прохоров А.О. Интегрирующая функция психических состояний // Психол. журнал, 1994. -Т. 15. — № 3. — С. 136–145.

25. Психологический словарь / Под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, Б. Ф. Ломова и др. — М., 1987. — 240 с.
26. Психология воспитания / Под ред. В. А. Петровского. — М.: Асп.-Пресс, 1995. — 151 с.
27. Семенов И. Н., Степанов С. Ю. Проблема предмета и метода психологического изучения рефлексии // Исследование проблем психологии творчества. — М.: Наука, 1983. — С. 154–182.
28. Семенов И. Н., Степанов С. Ю. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвития личности // Вопр. психологии, 1983. — № 2. — С. 35–42.
29. Смолева Т. О. Смолева Т. О. Развитие педагогической рефлексии как профессионального качества // Теория и практика становления специалиста начального образования: Материалы научн. практич. конф. — Иркутск: ИГПУ, 2000.
30. Степанов С. Ю. Место личностной рефлексии в решении творческих задач: Автореф. дис....канд. психол. наук. — М., 1984. — 24 с.
31. Степанов С. Ю. Проблема формирования типов рефлексии в решении творческих задач. // Вопр. психологии, 1982. — № 1. — С. 99–104.
32. Степанов С. Ю., Семенов И. Н. Психология рефлексии: проблемы и исследования // Вопр. психологии, 1985. — № 3. — С. 31–40.
33. Степанов С. Ю., Семенов И. Н., Новикова Е. Р. Типы и функции рефлексии в организации принятия решения оператором // Проблемы инженерной психологии. — Вып. 2. — Л., 1984. — С. 127–129.
34. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. — М.: Наука, 1966. — 451 с.
35. Фельдштейн Д. И. Психология становления личности. — М.: Международная пед. Академия, 1994. — 192 с.
36. Шорохова Е. В., Бобнева М. И. Проблемы изучения психологических механизмов регуляции различных видов социального поведения // Психологические механизмы регуляции социального поведения. — М.: Наука, 1979. — С. 3–20.
37. Щедровицкий Г. П. Коммуникация, деятельность, рефлексия // Исследование речемышлительной деятельности. — Алма-Ата: изд-во КПИ, 1974. — С. 12–28.
38. Эльконин Б. Д. Об одном из путей психологического изучения рефлексии // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. — Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1987. — С. 49–54.

39. Эльконин Д. Г., Козина Т. М. Потребность в общении и установка. В кн.: Проблемы формирования социальных потребностей. — Тбилиси: Мецниереба, 1974. — С. 240–243.

Духовно-нравственное воспитание дошкольников через художественную литературу и театрализованную деятельность (из опыта работы в ДОУ)

Морозова Валентина Александровна, воспитатель

МБДОУ Детский сад № 1 «Красная шапочка» ст. Выселки (Краснодарский край)

Если с детства у ребенка не воспитана любовь к книге, если чтение не стало его духовной потребностью на всю жизнь, в годы отрочества душа подростка будет пустой, на свет «божий» выползает как будто неизвестно откуда взявшееся плохое.

В. А. Сухомлинский.

Дошкольное детство — это такой период в жизни ребёнка, когда он усваивает нормы морали и социальные способы поведения. Когда ребёнок начинает активную жизнь в человеческом обществе, то сталкивается с множеством проблем и трудностей. И мы, взрослые, должны научить наших детей жить так, чтобы они физически чувствовали себя комфортно среди людей, развивались и совершенствовались, смогли понять, как люди общаются друг с другом, что они ценят, за что хвалят, а за что ругают. Книга помогает в формировании нравственных чувств у детей: товарищества, честности, правдивости, уважения к труду взрослых, ответственности за свои поступки. Она учит видеть добро и зло, радость и грусть, лень и трудолюбие. В нашем ДОУ проводится огромная целенаправленная работа по духовно-нравственному воспитанию дошкольников посредством чтения художественной литературы и театрализованной деятельности.

Великую роль в духовно-нравственном воспитании детей дошкольного возраста играют русские народные сказки. В них содержатся правила общения людей друг с другом, правила вежливого обращения, уважительного отношения к старшим. Дети очень любят сказки и по ходу событий переживают за героев, которые попадают в беду, и радуются за них, когда всё хорошо заканчи-

вается. Учатся осмысливать поведение героев, решать, что хорошо, что плохо. Выбирают для себя пример для подражания. Для девочек — красная девица (умница, рукодельница). Для мальчиков — добрый молодец (смелый, сильный, честный, добрый, трудолюбивый).

В каждой сказке своя мораль, каждая освещает какую-то новую ситуацию, с которой подрастающему человечку придется столкнуться в реальной жизни.

Воспитатели нашего детского сада используют в своей педагогической практике сказки, которые целиком посвящены духовно-нравственному воспитанию. Это: «Два жадных медвежонка», «Гуси-лебеди», «Кот, петух и лиса», «Как собака друга искала», «Мальчик с пальчик» и многие другие.

Огромное внимание мы уделяем фольклорным произведениям. Это пословицы и поговорки. Они являются богатейшим источником духовно-нравственного развития детей. Пословицы всегда поучительны и воспитывают в детях патриотизм, высокое чувство любви к родной земле, своей семье. Восхваляют ум, трудолюбие, скромность и другие необходимые качества человека. И наоборот, в пословицах осуждаются лень, глупость, хвастовство, пьянство, обжорство. В своей работе мы используем самые многочисленные и самые важные тематические группы пословиц: о Родине, о труде, об учении, о знаниях, о семье, о дружбе, о человеке и его качествах.

В работе с детьми мы подбираем такие произведения, героями которых можно восхищаться, подражать. Используем для чтения художественную литературу групповых библиотек, книги районной библиотеки. Так же в методкабинет приобретены сборники книг «Детям о дружбе», «Детям о семье», «Детям о слове», «Детям о труде», «Детям о счастье», «Детям о бабушке», «Детям о папе», «Детям о мечте», «Детям об учении», «Детям о неизвестных героях войны».

Мы воспитываем в детях вежливость, читая русскую народную сказку «Крошечка-Хаврошечка», украинскую народную сказку «Петушок и два мышонка», сказку В. Одоевского «Мороз Иванович».

Чтобы дети уважали труд, читаем рассказы В. Осеевой «Волшебное слово», «Хорошее», С. Лавrentьева «Умный зяблик» из сборника произведений «Детям о папе», К. Ушинского «Дети в роще», Б. Шергина «Собирай по ягодке — наберёшь кузовок» из сборника «Детям о труде».

Воспитывая в детях доброе отношение друг к другу, читаем рассказы Л. Н. Толстого «Старый дед и внучек», «Косточка», рассказ В. Осеевой «Три товарища», рассказы Е. Вечёрской «Радуга для Никиты», «Дорогу осилит идущий» из сборника произведений о доброте «Детям о слове», «Два путника»

А. Параскевича, «Брат и младшая сестра» Э. Шим. В работе также используем сборник произведений, который называется «Детям о дружбе».

Что может быть дороже любви к маме и чувства гордости за своих родителей! С этой целью мы читаем детям рассказы А. Калининой, Е. Ильиной, стихотворения Е. Благининой, произведения С. Лаврентьевой «Моя фея», М. Зощенко «Золотые слова» из сборника «Детям о семье».

Много читаем детям о милосердии, так же используя в работе сборники произведений «Детям о слове», «Детям о бабушке», в которых собраны прекрасные произведения Е. Печёрской «Белые птицы», «Слёзы радости», «Бесценный подарок», А. Соколовского «Бабушкина вешалка», А. Фёдорова-Давыдова «Одиночество».

Воспитываем в детях привычку не брать чужое без разрешения через произведения С. Маршак «Чего боялся Петя», О. Григорьева «Дрожащие стихи» высмеиваем трусость и воспитываем в детях смелость. Через чтение произведений Л. Толстого «Косточка», Н. Носова «Огурцы», С. Михалкова «Находка».

Решая проблему агрессивности, жестокости, эгоизма в детях, используем в своей работе произведения Э. Мошковской «Человек бесчеловечный», Е. Пермяка «Самое страшное», Е. Серова «Нехорошая история», Х. К. Андерсена «Гадкий утёнок», Р. Погодина «Жаба», русскую народную сказку «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка», «Хаврошечка», Е. Пермяка «Сила не право», Л. Толстого «Птичка», В. Осеевой «Печенье».

Читаем произведения Н. Носова «Карасик», «Фантазёры», В. Осеевой «Почему», В. А. Сухомлиńskiego «Даже цветы покраснели от стыда», «Как мальчики съели мед», «Почему Сереже стало стыдно», «Я больше не буду», чтобы раскрывать тему правды и лжи.

Как интересно после прочтения художественного произведения беседовать с детьми по его содержанию! Ребята раскрывают характеры героев, отмечают положительные, негативные стороны, дают оценку действиям героев. Например, прочитав произведение Н. Носова «Карасик», беседуем о мальчике, который набедокурил, а потом струсил, сказал неправду, и в результате должен пострадать котёнок. Но мальчик любит котёнка, он понимает, что поступил плохо, и хочет исправить свою вину, спасти котёнка от наказания. Стараемся беседу построить так, чтобы дети глубже задумались над поведением героя и почувствовали бы зависимость между совершённым им проступком и пришедшим к нему раскаянием. В этом случае происходит не только формирование представлений детей о хорошем и плохом, но и развитие их чувств.

Во всех возрастных группах нашего детского сада есть библиотеки, в которых представлены различные литературные произведения, сказки. В подборе книг принимают участие как дети, так и их родители. Каждый ребенок имеет возможность взять понравившуюся книгу, рассмотреть её, почитать.

Большое внимание мы уделяем театрализованной деятельности. Наличие в группах разных видов театра позволяет ребятам обыгрывать любое понравившееся произведение. Чаще это сказки. Использование театрализованного творчества в работе позволяет воспитывать у детей отрицательное отношение к жестокости, хитрости, трусости, расширять и углублять знания об окружающем мире. Ведь каждое литературное произведение или сказка всегда имеет нравственную направленность (дружба, доброта, честность, милосердие, взаимопомощь, смелость и др.).

В организации театрализованной деятельности педагоги нашего детского сада с удовольствием используют «Сценарии сказок для интегрированных занятий с детьми» Е.А. Ульевой. В этом сборнике можно найти сценарии сказок, которые воспитывают детей, прививают нормы поведения, морали, учат строить отношения. Сказка «Яблоки» учит умению делиться и приходить друг другу на помощь. Сказка «Про Алёнку, которая не хотела работать» приучают трудиться. Сказки «Добрые друзья», «Самый маленький гном» воспитывают в детях добро, милосердие. Сказка «Жадная жаба» учит ребят быть щедрыми. Сказка «Как помочь маме» воспитывает в детях заботливое отношение к близким.

Проводя такую работу в детском саду, наши педагоги с каждым годом убеждаются, что ребята становятся добрее, более участливые друг к другу, контролируют свои поступки, приобретают нравственные качества. И всё это происходит благодаря целенаправленному и системному использованию художественной литературы совместно с театрализованной деятельностью. Обогащается жизненный и нравственный опыт детей, прививается любовь к своей семье, стране, потребность творить доброе и совершенствоваться, что является важнейшим условием для успешного развития России.

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Перевод юмористического контента на фоне глобализации

Хабарова Диана Сергеевна, студент

Санкт-Петербургский государственный университет

Одной из главных проблем художественного перевода является передача юмористического контекста. Тем не менее, юмор может служить объединяющим фактором, способствующим взаимопониманию и созданию общего опыта, а также способствовать привлекательной этнической репрезентации культур. В этой статье утверждается, что в глобализированном мире смешение языков и вытекающее из него разнообразие скорее способны объединять, чем разделять.

Ключевые слова: художественный перевод, перевод юмора, глобализация.

О возможности передачи юмора одного языка средствами другого писатель и журналист Сергей Довлатов говорил: «На другом языке мы теряем восемьдесят процентов своей индивидуальности. Мы теряем способность шутить, иронизировать. Одно это меня пугает» [10]. Многочисленные точки зрения на понятие переводимости рассматривает Де Педро, который проводит различие между монадистским и универсалистским подходами [1]. Согласно монадистским взглядам, таким как взгляды Гумбольдта, Сапира, Уорфа, Мартине и Кэтфорда, перевод считается невозможным, частично или полностью. Они утверждают, что уникальность человеческого опыта, лингвистический детерминизм и несовместимость двух языковых систем и культур препятствуют успешному переводу. В то время как монадисты в обоснование своих теорий делают акцент на уникальности языков и опыта, Якобсон и Нида обращают внимание на общность языковых систем и логику опыта [6]. Беньямин и Уилсс, напротив, фокусируются на внешних элементах перевода, таких как время и необходимость появления того или иного перевода, а также на компетентности переводчиков [3]. Де Педро завершает свой исторический обзор заявлением о том, что абсолютной лингвистической или культурной непереводаемости не существует, поскольку, с одной стороны, большинство текстов поддаются переводу,

а с другой — этот вопрос сегодня изучается не изолированно, а в рамках различных рубрик, таких как транскультурная коммуникация [1]. Эта точка зрения тем более актуальна в современных условиях, что увеличивает шансы считать юмористический контент переводимым.

Считается, что для достижения юмористического эффекта на целевом языке часто необходимо изменить реалии, к которым отсылает текст на исходном языке [4]. Однако если реалии языка-источника и языка перевода являются общими, интерпретация не требуется.

Для того, чтобы согласовать оригинальные языковые и культурные коды, переводчики могут использовать различные стратегии: одомашнивание, при котором иностранный текст модифицируется, чтобы адаптировать его к ценностям целевой культуры, или иностраннизацию, при которой подчеркиваются языковые и культурные различия иностранного текста. Процесс одомашнивания заключается в замене экстралингвистических культурных ссылок на элементы, известные в целевой культуре. Изменения, вносимые в ходе этого процесса, определяют степень одомашнивания или иностраннизации перевода [5]. В связи с этим в одном из исследований, посвященном переводу 100 популярных шуток с английского на 9 различных языков, было выявлено, что переведенные версии содержали лишь незначительные культурные изменения [8]. Эти данные свидетельствуют о том, что интернет-шутки служат проводниками глобализации и американизации, сохраняя при этом оригинальные послания. Как отмечалось выше, если в меняющемся мире среда становится все более взаимосвязанной, культурные различия все больше размываются, поэтому интерпретация может и не понадобиться. В данном примере роль общей основы играет американизация с ее стандартизацией шуток на западный манер путем адаптации американских культурных кодов.

Кроме того, важной областью исследования является творческий перевод через концепцию «глокализации», введенную Робинсоном [7]. Глокализованные продукты сочетают глобальные и локальные элементы, создавая гибридные и многогранные культуры. Они адаптируют и сочетают глобальные и местные идеи и обычаи, создавая культурные продукты, которые могут подчеркивать местную этническую принадлежность, оставаясь при этом связанными с глобальными потоками идей.

В этом контексте заслуживает внимания литература немецких авторов турецкого происхождения, таких как Зафер Шеночак и Зехра Чирак, которые намеренно подвергают свои произведения изменениям в немецком языке, чтобы подорвать эстетические ожидания классической немецкой поэзии [9]. Помимо

решительного игнорирования традиционной пунктуации и использования заглавных и строчных букв в существительных, они используют различные текстовые стратегии, такие как аллюзия, переключение кодов, неологизмы и синтез, характерные для постколониального дискурса [2]. Шеночак и Чирак используют лингвистическую игру, чтобы заставить читателя переосмыслить границы структурирования немецкого языка. Таким образом, поэты пересматривают традиционное представление о немецкой идентичности и провоцируют изменения в восприятии образа страны.

В заключение стоит отметить, что если культуры и присущий им юмор постоянно находятся в процессе взаимодействия, то вполне возможно, что в какой-то момент в будущем отпадет необходимость в переводе юмора между культурами. Сегодня человечество живет в цифровой среде, поэтому различия могут быть не такими этнически специфическими, а более стандартизированными, что сделает разрыв между культурами и способность выражать иронию на другом языке менее сложной. Однако это не означает полной стандартизации или обобщенной американизации мировых культур, забвения присущего им специфического юмора. Используя возможности глобализации, различные сообщества могут вступать в диалог со всем миром, делая свои культурные коды доступными для всех, что непременно способствует успешной передаче юмористических смыслов между разными языками.

Литература:

1. De Pedro, R. The translatability of texts: a historical overview // META: journal des traducteurs. 1999. № 44. С. 546–559.
2. Fachinger, P. Rewriting Germany from the Margins: «Other» German Literature of the 1980s and 1990s. Montreal: McGillQueen's University Press, 2001. С. 46.
3. Ke Ping Translatability vs. untranslatability: a sociosemiotic perspective // Babel. International Journal of Translation. 1992. № 45. С. 289–299.
4. Laurian, A. M. Possible/impossible translation of jokes // International Journal of Humor Research. 1992. № 5 (1–2).
5. Palm Åsman T., & Pedersen, J. How Bert got into Ned's head: Domestication in the translation of literature for young readers // Perspectives: Studies in Translatology. 2011. С. 1–13.
6. Ptaszyński, M. On the (un) translatability of jokes // Perspectives: Studies in Translatology. 2004. № 12 (3). С. 176–193.

7. Robertson, R. Glocalization: Time space and homogeneity-heterogeneity. In M. Featherstone, S. Lash & R. Robertson (Eds.), *Global modernities*. London: Sage, 1995. C. 25–44.
8. Shifman, L., Levy, H., Thelwall, M. Internet jokes: The secret agents of globalization? // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2014. № 19 (4). C. 727–743.
9. Vallejo, R. Q. Outgrowing Gastarbeiterliteratur: Germanness Redefined in the Poetry of Zafer Şenocak and Zehra Çirak // *The North Meridian Review*. 2020. № 1. C. 7.
10. Довлатов С.Д. *Заповедник*. Л.: Васильевский остров, 1990.

ТЕОЛОГИЯ

Толкование сновидений: воззрения К.Г. Юнга в свете духовного опыта православной церкви

Курьян Юрий Сергеевич, студент магистратуры

Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского (Беларусь)

Зигмунд Фрейд (1856–1939 гг.) положил начало двум направлениям в психологии. Термины «психоанализ» и «фрейдизм» не только оставили свой след в истории человеческой цивилизации, но и прочно вошли в общественное сознание нашей цивилизации.

Около столетия, с момента зарождения, психоанализ Фрейда касался тем, ранее имевших табу в научном сознании. Эти темы касались влияния и значения *бессознательного начала* в человеке. Психоанализ Фрейда подробно рассматривал темы сексуальности, сновидений.

Свои убеждения Фрейд сформулировал изречением: «В основе всех наших поступков лежат два мотива — сексуальное влечение и желание стать великим» [2, с. 87].

Несмотря на то, что такое утверждение явно противоречит Священному Писанию, налагающему запрет на ту же сексуальность заповедью «Не прелюбодействуй» (Исх. 20:14) в Ветхом Завете, а в Новом Завете ещё более строгими словами Иисуса Христа: «Вы слышали, что сказано древним: «не прелюбодействуй». А Я говорю Вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал в сердце своем» (Мф. 5:27–28) — всё же взгляды Фрейда получили широкое распространение в обществе. Причина этого проста: постепенная секуляризация общества.

Второе утверждение Фрейда о желании быть великим также противоречит Священному Писанию, которое предостерегает человека от погони за ложной человеческой славой: «Многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мф. 19:30).

Центральное место в воззрениях Фрейда занимает идея либидо, т.е. полового влечения. Однако, по мнению Фрейда, человек не может, живя в обществе,

удовлетворить все свои желания, поэтому человек преобразовывает их, направляя свою энергию в искусство, науку, политику.

«Будучи убеждённым атеистом, Фрейд предложил оригинальное объяснение религии как «особой формы коллективного невроза». А искусство знаменитый психиатр назвал результатом превращения (сублимации) психофизиологической, сексуальной энергии человека (либидо) в духовные и материальные культурные ценности» [2, с. 89].

Идеи Фрейда вызвали широкий резонанс в обществе: от непримиримой критики до восторженных отзывов.

В этом широком спектре мнений следует выделить имя К. Г. Юнга (1875–1961 гг.). В своих убеждениях Юнг прошёл путь от приверженца идей Фрейда до разрыва отношений с ним.

«В 1907–1912 годах Юнг сам практиковал психоанализ и поддерживал тесное общение с Фрейдом. Личные отношения между ними испортились, особенно после публикации юнговских «Метаморфоз и символов либидо» (1911/12) [10, с. 6].

Как и Фрейд, Карл Густав Юнг обратился к теме сновидений и предложил свой взгляд на сновидения и их трактовку. Перед тем, как рассматривать воззрения Юнга на эту тему, необходимо кратко остановиться на причинах, повлиявших на разрыв их взглядов.

Размышляя о причинах своего разрыва с Фрейдом, Юнг говорит: «Я предпочитаю смотреть на человека в свете того, что в нем есть здорового и здорового, и вижу свою первоочередную задачу в том, чтобы освободить больного от той самой психологии, которая пропитывает каждую страницу, написанную Фрейдом. Я не представляю, как Фрейд может выйти за рамки своей собственной психологии и избавить пациента от страданий, от которых страдает сам» [10, с. 399].

К серьёзной ошибке Фрейда Юнг относит и отказ от философии [10, с. 400]. Юнг отмечает влияние философии на свои воззрения: «философская критика помогла мне увидеть, что всякая психология, включая мою собственную, носит характер субъективного признания» [10, с. 400].

По мнению Юнга, признание субъективности психологии является явственным расхождением с Фрейдом.

Ещё одним отличием от Фрейда Юнг считает своё желание освободиться от любых бессознательных представлений о мире. И здесь Юнг отказывается от материализма: «Я стараюсь воздерживаться от самых грубых предубеждений, а потому склонен признавать всевозможных богов, если только они действуют в человеческой психике» [10, с. 401].

В отличие от материализма Фрейда К. Г. Юнг о религии говорит следующее: «Я отношусь ко всем религиям позитивно... Ритуалы, обряды посвящения и аскетические практики во всех своих формах и вариациях вызывают у меня живой интерес, равно как и многочисленные техники установления надлежащей связи с этими силами» [10, с. 401].

Говоря о сексуальности, Юнг говорит о том, что она является лишь одним, хоть и важным, биологическим инстинктом. Психология Фрейда, по мнению Юнга, ведёт человека в некий замкнутый круг, из которого никому никогда не выбраться. Юнг говорит о психологии Фрейда: «Она не указывает никакого пути, позволяющего выйти за пределы неумолимого цикла биологических событий» [10, с. 403].

Указывая на этот недостаток фрейдизма, К. Г. Юнг обращается к Священному Писанию: «В отчаянии мы можем воскликнуть вместе со святым апостолом Павлом: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?»» [10, с. 403]. В противовес Фрейду Юнг выдвигает духовного человека: «Ничто не может освободить нас от этой связи, кроме противоположного стремления жизни — духа. Не детям плоти, но «детям Бога» дано познать истинную свободу» [10, с. 404].

Религиозные мотивы пронизывают дальнейшие размышления К. Г. Юнга о своих различиях с воззрениями Фрейда. Мы видим хорошее знакомство со Священным Писанием, и это не удивительно, так как Юнг родился в семье протестантского священника.

К. Г. Юнг пишет: «В трагедии Эрнста Барлаха «Мертвый день» Кулобарб говорит в конце: «Странно только, что человек не хочет понять, что его отец — Бог». Этого не хочет понимать ни Фрейд, ни все те, кто разделяет его взгляды. По крайней мере, они не находят ключ, ибо теология требует веры, а вера не может возникнуть по желанию: это воистину дар благодати. Перед современным человеком стоит задача заново открыть жизнь духа. Другого способа разрушить чары, привязывающие нас к циклу биологических событий, не существует» [10, с. 404].

Юнг свидетельствует о присущей человечеству религиозности: «Нельзя попытаться повернуть колесо истории вспять, как нельзя отрицать движение человека к духовной жизни, начавшееся с первобытных обрядов посвящения» [10, с. 405].

В конце размышлений о своих противоречиях во взглядах с Фрейдом, К. Г. Юнг снова обращается к религиозности: «На протяжении тысячелетий обряды посвящения учили возрождению от духа, и все же, как ни странно, че-

людей снова и снова забывает о смысле божественной прокреации. Хотя подобная забывчивость может быть плохим свидетельством силы духа, наказание за непонимание — невротическое разложение, озлобленность, атрофия и стерильность. Легко изгнать духа за дверь, но тогда пища теряет свой вкус — соль земли. К счастью, убедительное доказательство того, что дух всегда восстанавливает свою силу, кроется в том, что учение о посвященных передается из поколения в поколение. Снова и снова находятся люди, которые понимают, что значит «Бог есть отец наш». Равновесие плоти и духа не утрачено миром навсегда» [10, с. 405–406].

Как мы видим, религиозное начало наиболее существенно в различии воззрений Фрейда и Юнга. Вместе с тем следует помнить о том, что существенные различия имеются в учении протестантизма и учении Православной Церкви. Исходя из вышеизложенного, сделаем первые выводы, соответствующие Православному вероучению Церкви.

Не может не вызывать положительных эмоций непринятие Юнгом материализма Фрейда. Радует и то, что Юнг знаком со Священным Писанием и обращается к нему.

Однако мы видим, что Священное Писание не является твёрдым основанием его взглядов, о чём свидетельствуют его слова о признании им всевозможных богов, действующих в мире человеческой психики. Священное Писание же самой первой заповедью Закона говорит человеку: «Я Господь, Бог твой. Да не будет у тебя других богов пред лицом твоим» (Исх. 20:2–3).

Восхваляя древнюю практику обрядов как возрождение от духа, К.Г. Юнг оставляет без внимания слова Священного Писания: «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1 Ин. 4:1). Уместно вспомнить и ещё одно наставление Священного Писания. Апостол Павел говорит: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6: 12).

Серьёзным заблуждением Юнга должно считать его слова «Легко изгнать духа за дверь, но тогда пища теряет свой вкус — соль земли». Он оперирует библейскими терминами, однако, согласно Евангелия, солью земли являются не духи, а человек, т. е. христиане. Читаем в Писании слова Иисуса Христа, обращённые к народу: «Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою?» (Мф. 5:13). Святитель Иоанн Златоуст так поясняет эти строки Священного Писания: «Словами вы — соль земли, Христос показал, что все человечество помрачилось и повредилось от грехов. Потому- то Он

и требует от учеников таких добродетелей, которые были особенно необходимы и полезны к исправлению других» [5, с. 158].

Нельзя не отметить и увлечение Юнга тайными знаниями, инициациями посвящений и его уверенность в существовании посвящённых в эти знания. Такое отношение снова прямо противоречит не только духовному опыту Православной Церкви, но и её земной истории. Жажда тайных знаний приводит к нездоровому гностицизму, а такое в истории Церкви уже было: «Некоторые ученые язычники и отчасти иудеи, познакомившиеся с греческой образованностью, задумали из всех религий мира, а также философских систем, создать особое религиозное учение, которое превосходило бы все религиозные системы, будучи чуждо недостатков, свойственных всем им — грубости и чувственности. Это учение, как высшее, духовное, составляло для людей, создавших его, истинное религиозное знание, истинное религиозное ведение (γνώσις). При появлении христианства, некоторые из обладавших этим высшим знанием, вступили в Церковь и, не отказываясь от своих убеждений, из смеси их с христианским вероучением образовали еретические системы, известные под именем гностических» [9, с. 86]. В творениях Отцов Церкви мы находим совет не увлекаться такими учениями. Так Иоанн Дамаскин пишет: «Как знающий все и заботящийся о полезном для каждого, Он открыл то, что узнать нам было полезно; а что именно превышало наши силы и разумение, о том умолчал. Да удовольствуемся этим» [4, с. 76].

Что же предлагает нам К. Г. Юнг в вопросе толкования сновидений?

О сновидениях Юнг пишет: «Сновидение — это автономный и содержательный продукт психической деятельности, поддающийся, как и все другие психические функции, систематическому анализу... Сновидение несет определенный смысл, как и все остальное, что мы делаем» [10, с. 41].

Юнг говорит о том, что на сновидение сильное влияние оказывают воспоминания, эмоциональные компоненты. Размышляя о природе чувств Юнг пишет: «наша жизнь проходит в борьбе за осуществление желаний: все наши действия проистекают из желания, чтобы что-то произошло или, наоборот, не произошло. Ради этого мы трудимся, ради этого мыслим. Если мы не можем осуществить желание наяву, мы реализуем его хотя бы в фантазии» [10, с. 44].

Реализацией этих фантазий Юнг считает религиозные и философские системы человечества всех времён [10, с. 44].

Сновидение, по утверждению Юнга, «маскирует вытесненный комплекс, дабы воспрепятствовать его распознаванию» [10, с. 45].

Свой метод толкования сновидения К.Г. Юнг излагает следующим образом: «Мы выбираем какую-нибудь особенно яркую часть сновидения, а затем спрашиваем сновидца об ассоциациях, которые с ним вызваны. Сновидец должен откровенно озвучивать все, что приходит ему на ум относительно этого фрагмента сновидения, воздерживаясь, насколько это возможно, от всякой критики» [10, с. 48] и не обращать внимания на всё приходящее. Юнг говорит о том, что самое сильное сопротивление у человека возникает к самому себе.

Так, в качестве одного из примеров трактовки сновидений, Юнг приводит сон человека о том, что он увидел в своем ночном видении на скале человека, одетого во всё чёрное. Закрыв лицо руками этот человек внезапно бросился к краю пропасти. В этот момент появляется одетая в чёрное женщина, пытающаяся удержать его, но он всё же бросился в пропасть и увлёк за собой женщину [10, с. 46].

Сновидца интересовал вопрос, кто этот человек во сне. При рассмотрении сновидения он понял, что этот человек он сам, так как в своё время предпринял путешествие в дикие земли. Это путешествие было вызвано тем, что, по слову сновидца: «жизнь не имела для него никакой ценности» [10, с. 47]. После этого путешествия он знакомится с женщиной, однако разрывает помолвку, так как хочет вернуться обратно и не хочет брать её с собой в условия постоянных опасностей и тропического климата. «После продолжительной нравственной борьбы с самим собой наш сновидец впал в глубокое отчаяние и в конце концов разорвал помолвку. Именно в таком состоянии духа он и пустился свое опасное путешествие» [10, с. 47].

В трактовке сновидений Юнг прибегает к нумерологии. Ещё в древнем мире числа считались некими талисманами. А Пифагор и его ученики считали число идеальной сущностью и то, что математические структуры лежат в основе всех вещей. «Вещи исчезают, а математические соотношения остаются» [3, с. 68].

Обратимся к одному из примеров трактовки сновидения Юнгом. «Сновидец показывает кондуктору свой проездной билет. Кондуктор отказывается его принимать, поскольку на билете указано слишком большое число. Это число – 2477» [10, с. 71]. Анализируя сон человека Юнг выявляет что эта цифра — цена любовной связи. Он пишет: «Поскольку меркантильные соображения были абсолютно чужды великодушной натуре сновидца, можно предположить, что таким образом его бессознательное пыталось сопротивляться роману» [10, с. 71–72].

Сопоставив ассоциации сновидца с датами рождения его, жены, любовницы, его матери и его детей и связав эти числа с нынешним возрастом сновидца и его любовницы Юнг получает цифру 2477 [10, с. 72].

Проанализировав и разъяснив сновидение, Юнг делает выводы: «Эта серия цифр, включающая всех членов семьи, дает таким образом число 2477. Его состав ведет к более глубинному слою смысла сновидения. Пациент был сильно привязан к своей семье, но с другой стороны, очень любил свою любовницу. Это вызвало у него серьезный конфликт» [10, с. 73].

На этом примере мы видим, сколь губительно увлечение тайным знанием. Предлагая расшифровку сновидения, Юнг по какой-то причине забывает о том, что есть более простой путь — не погружать свой разум в бездну знаков и символов, а напомнить своему пациенту о Боге и о Его заповеди «Не прелюбодействуй» (Исх. 20:14). Однако, несмотря на знание Писания, Юнг не считает уместным её применение к подсознанию пациента.

Однако об этом напоминает нам Церковь и церковный взгляд на проблему сновидений совершенно иной, чем у Фрейда и Юнга.

Православная Церковь не противопоставляет себя науке. Церковное верование, христианское мировоззрение расширяет возможность рассмотрения того, либо иного вопроса сфер нашего бытия. Не исключение и психиатрия. «Психиатрия — одна из самых сложных медицинских дисциплин. Оценка психического здоровья и диагностика психического заболевания являются сложнейшим аналитическим процессом, требующим высокой квалификации врача-психиатра... На протяжении почти всей истории психиатрии её развитие так или иначе было связано с Церковью. Она стояла у колыбели психиатрии» [7].

Первая ступенька в духовный мир человека — Священное Писание. Именно оно повествует о творении человека, его грехопадении. Грехопадение привело к искажению человеческой природы и психика здесь не исключение.

Священное Писание доносит до нас слова царя Давида: «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50:7). Идея поврежденности человека — одна из основ православного вероучения. Вместе с этим Церковь направляет ум и сердце человека к общению со своим Творцом. Это общение — молитва. Если светский мир предлагает помощь психологов и психиатров, то Православная Церковь призывает к богообщению в общественной и частной молитве. Частная, домашняя молитва — охватывает весь земной день человека: от пробуждения до времени сна. Поскольку для нас важна тема сновидений — обратимся к вечерним молитвам. У каждого православного христианина есть дома «Молитвослов».

В первой молитве преподобного Макария Великого первым прошением к Богу содержится прошение простить грехи, очистить от плотской и духовной нечистоты.

Далее в молитве содержится следующее прошение: «И дай мне, Господи, эту ночь проспать спокойно, чтобы, встав с моего низменного ложа, я во все дни жизни моей делал угодное пресвятому имени Твоему и побеждал нападающих на меня врагов — плотских и бесплотных. И избавь меня, Господи, от оскверняющих меня суетных мыслей и дурных желаний» [8, с. 17].

Во второй молитве святого Антиоха содержится прошение просветить ум, очистить сердце и сохранить тело чуждым для всякой страсти [8, с. 17].

Третья молитва содержит раскаяние в содеянных за день грехах и прошение провести время сна в мире (спокойствии сердца и ума).

В четвертой молитве содержится прошение о тихом и безмятежном (бесстрастном) сне и содержится просьба о ниспослании Ангела-хранителя. В молитве говорится о даровании Богом возможности уснуть неосужденным, провести время сна без мечтаний и смущения помыслов [8, с. 19].

В молитве Ангелу-хранителю содержится прошение избавить от всякой хитрости врага (дьявола и бесов) и провести время сна так, чтобы никаким грехом не прогневать Бога.

Одна из заключительных вечерних молитв, молитва Иоанна Дамаскина, раскрывает величие и тайну наступающей ночи. Христианин не ждёт исполнения желаний, христианин вопрошает Бога: «Человеколюбивый Владыка, не ужели мне этот одр станет для меня гробом? Или все же просветишь мою окаянную душу днем?» [8, с. 24].

Утренние же молитвы начинаются с благодарности Богу: «Встав после сна, благодарю Тебя, Святая Троица, что, по великой Твоей милости и долготерпению, Ты, Боже, не прогневался на меня, ленивого и грешного, и не прекратил жизни моей среди беззаконий моих» [8, с. 5].

В следующей молитвы читаем: «Не дай мне уснуть в греховной смерти... И после сна ночного пошли мне ясный день безгрешный, Христе Боже, и спаси меня» [8, с. 7].

За отсутствие страстей и желаний во время сна содержится благодарность в четвертой молитве.

В пятой молитве Василия Великого мы видим ещё одно отношение христианина к жизни. «Дай нам с бодрствующим сердцем и трезвенною мыслью прожить всю ночь здешней земной жизни, в ожидании наступления светлого и славного дня второго пришествия Единородного Твоего Сына, Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» [8, с. 8].

Жизнь человека — ночь, временное бытие, жизнь человека путь от ночи к Вечной Жизни. В следующей молитве Василий Великий сон — средством, по-

сылаемым Богом человеку для успокоения плоти и ослабления трудов для многотрудной плоти. Святитель просит Бога пробуждения от тяжелого сна лени [8, с. 8]. Главная лень в человеческом сердце — лень к богообщению.

В утренней молитве Ангелу-хранителю содержится раскаяние за невоздержание и за согрешения прошедшей ночи [8, с. 10].

Как мы видим, духовный опыт Православной Церкви и практика христианской жизни приходят в противоречие с убеждениями как Фрейда, так и Юнга. Анализировать нужно свой прожитый день, вдруг он окажется последним днём земной жизни человека. Мечты и желания ставят душу человека на очень скользкую тропу духовного мира. И не только скользкую, но и крайне опасную, так как Священное Писание предупреждает: «Диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5:8).

Краткий вывод вышеизложенного:

Сновидения были и останутся спутником нашей цивилизации. Причина проста: сон — необходим.

Однако церковное восприятие сновидений в корне отличается от светских философских или научных подходов к данной теме. В отличие от последних, пытающихся различными путями войти и раскрыть тайны ночи — Церковь предостерегает от таких желаний. Погружение человеческой психики в мир духов и видений может доставить человеку многие бедствия. Священное Писание предупреждает о том, что не все ангелы — Ангелы Божьи: «сам сатана принимает вид Ангела света» (2 Кор. 11:14).

Православие свидетельствует о том, что смысл и цель нашей земной жизни — деятельное участие в спасении своей души. Путь к этому спасению — вера, а вера подразумевает доверие не только к Богу, но и Церкви Христовой.

Церковь же, в свою очередь, призывает нас избегать многоспания и неги, духовной расслабленности и душевной вседозволенности. Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Не будем, возлюбленные, предаваться сну: невозможно, совершенно невозможно беспечным сподобиться Царствия Небесного» [6, с. 3].

Литература:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва: Российское Библейское Общество. 2012. — 1295 с.
2. Афанасьева, А.А. История философской мысли / А.А. Афанасьева. — Москва: издательство Основы Православной Культуры, 2006. — 312 с.

3. Афанасьева, А.А. История философской мысли / А.А. Афанасьева. — Москва: издательство Основы Православной Культуры, 2007. — 200 с.
4. Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры / преподобный Иоанн Дамаскин. — Москва: Лодья, 1998.
5. Святитель Иоанн Златоуст. Избранные творения. Толкование на святого Матфея Евангелиста. Книга I / святитель Иоанн Златоуст. — Москва: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. — 471 с.
6. Святитель Иоанн Златоуст. Избранные беседы / святитель Иоанн Златоуст. — Москва: Духовное преображение», 2021. — 864 с.
7. Каледа В. Церковь и психиатрия: история и современность / В. Каледа. Azbyka.ru [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://azbyka.ru/zdorovie/cerkov-i-psixiatriya-istoriya-i-sovremennost>. — Дата доступа: 12.02.2024.
8. Православный молитвослов и Псалтирь. Москва: Издание Свято-Данилова монастыря. 1995. — 288 с.
9. Смирнов, Е.И. История Христианской Церкви [репринтное издание] / Е.И. Смирнов. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. — 462 с.
10. Юнг, К. Г. Фрейд и психоанализ: [сборник] / К.Г. Юнг. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 416 с

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 05.03.2024. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 4,0.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.